

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9 1908 года.

Содержаніе. 1. Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи, кои Всемилостивѣйше награждены къ 6 мая сего года за службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ.—Списокъ священниковъ Харьковской епархіи награжденныхъ скуфью и набреденникомъ 30 марта 1908 г.—Отъ Правленія Бузулукско-Таванакскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Объявленіе.

I.

Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи, кои Всемилостивѣйше награждены къ 6 мая сего года за службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ:

а) *Орденомъ Св. Владиміра 3 степени*: Города Харькова, Благовѣщенской церкви протоіерей *Василій Борисолѣбскій*:

б) *Орденомъ Св. Анны 2й-степени*: Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи протоіерей *Алексій Юшковъ* и Харьковской Николаевской церкви протоіерей *Василій Ветуховъ*.

в) *Орденомъ Св. Анны 3 степени*: Высочиновскаго Казанскаго монастыря, Зміевского уѣзда, Настоятель игуменъ *Іоаннскій*; церквей: села Новаго, Валковскаго у. священникъ *Стефанъ Эвенховъ*; слободы Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Стырскій*; сл. Балбасовки того же уѣзда священникъ *Никита Шеватинскій*; с. Евеуга, Старобѣльскаго у. священникъ *Петръ Литкевичъ*; Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора священникъ *Леонидъ Гвердохлбовъ*; Антоіевской ц. Харьковскаго Императорскаго Университета священникъ *Іоаннъ Илюковъ* и города Харькова Христорождественской церкви протоіерей *Андрей Балановскій*.

г) *Саномъ Игумена*: Старо-Харьковскаго Преображенскаго Курижскаго монастыря іеромонахъ *Гермоень*.

д) *Саномъ Протоіерея*: г. Харькова, Преображенской церкви священникъ *Петръ Оолинъ* и заштатнаго гор. Краснокутска, Успенской церкви, Богодуховскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Золотаревъ*:

в) *Наперснымъ крестомъ отъ святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* Верхо-Харьковскаго Николаевскаго монастыря, Харьковского уѣзда, Настоятельница игуменія *Эмилія*; Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря, Харьковскаго у., настоятельница игуменія *Максимілла*; церкви села Бѣлки, Ахтырскаго у., священникъ Захарій *Туранскій*; церкви села Алексѣвки, Валковскаго у. священникъ Андрей *Пономаревъ*; города Волчанска Троицкаго собора священникъ Іоаннъ *Яковлевъ*; церкви слоб. Хотомли, Волчанскаго у. священникъ Мануилъ *Цыбулевскій*; церкви Печенѣнскаго исправительнаго отдѣленія, Волчанскаго у. священникъ Василій *Корнильевъ*; гор. Зміева, Успенской церкви священникъ Антоній *Рудинскій*; церковей: слоб. Лимана, Изюмскаго у. священникъ Федоръ *Бородаевъ*; г. Олавпеска, Изюмскаго у. свящ. Михаилъ *Пономаревъ*; села Волобуевки того же уѣзда священникъ Александръ *Поповъ*; г. Купянска, Николаевской церкви священникъ Меодій *Лядскій*; села Сенькова, Купянскаго у., священникъ Василій *Поповъ*; слоб. Нижней-Дуванки, того же уѣзда, священникъ Трифонъ *Букурскій*; сл. Покровска, того же уѣзда священникъ Василій *Масловъ*; слоб. Торжокъ, того же уѣзда, священникъ Алексій *Оптовцевъ*; гор. Лебедина, Вознесенской церкви, священникъ Василій *Дихицкій*; слободы Тихоновой Старобѣльскаго у. свящ. Стефанъ *Любицкій*; гор. Харькова, Дмитріевской церкви, священникъ Петръ *Вишняковъ*; Св. Маріи Магдалины церкви при Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, священникъ Павелъ *Грома*; и церкви села Основы, Харьковского уѣзда, священникъ Михаилъ *Клчичный*.

ж) *Камилавкою:* церкви села Дериновой, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Алексій *Краснокутскій*; г. Богодухова, Покровской церкви священникъ Іоаннъ *Петрусенко*; сл. Коломака, Валковскаго у. священникъ Василій *Василевскій*; церкви слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго у. священникъ, Николай *Астремскій*; Николаевской г. Чугуева, Зміевскаго у., священникъ Платонъ *Стаховскій*; слоб. Песокъ, Изюмскаго у. священникъ Александръ *Яковлевъ*; церкви села Рай-Александровки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Дикаревъ*; церкви слободы Радьковки, Купянскаго у. священникъ Іаковъ *Ковалевъ*; церкви села Николаевки, того же у., священникъ Григорій *Сулима*; церкви слоб. Кабанья, того же уѣзда, священникъ Владиміръ *Титовъ*; церкви слоб. Нижней Дуванки, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Самойловъ*; церкви села Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго у., священникъ Александръ *Павродскій*; церкви сл. Ворожбы, Лебединскаго у. священникъ Іоаннъ *Сапушкинъ*; Рождество-Богородичной церкви г. Бѣлополя, Сумскаго у., священникъ Ксенофонтъ *Илларионовъ*; Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря священникъ Алексій *Любарскій*; церкви села Ново-Боровой, Старобѣльскаго у., священникъ Тимофей *Оо-*

миль; церкви слоб. Закотной, того же уѣзда, священникъ Николай *Розовъ*; церкви слоб. Ново-Бѣленьской того же уѣзда, священникъ Павлинъ *Старовъ*; церкви слоб. Литвиновки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Александровъ*; церкви слоб. Денежниковой, того же уѣзда, священникъ Александръ *Торанскій*; помощникъ смотрителя Сумскаго духовнаго училища священникъ Іаковъ *Матусевичъ*; гор. Харькова Каѳедральнаго Успенскаго Собора священникъ Василій *Яновскій*; церкви слоб. Мереры, Харьковскаго у. священникъ Евлампій *Соколовскій*; и церкви слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, священникъ Григорій *Полтавцевъ*;

Ордепомъ *Св. Станислава 3-й ст.* столоначальникъ Харьковской Консисторіи титулярный Совѣтникъ Стефанъ *Бутковскій*.

Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, награжденныхъ скуфьею и набедренникомъ 30 марта 1908 года.

а) Скуфьею.

Священники церквей: Покровской, сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Паповъ*, Благовѣщенской, слоб. Тростянца, того же уѣзда, Александръ *Федоровъ*, Рождество Богородичной слоб. Боромли, того же уѣзда, Іоаннъ *Бондаревъ*, Соборной Успенской, города Богодухова, Григорій *Ступинскій*, Николаевской слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда Петръ *Богдановъ*, Архангело-Михайловской, слоб. Мурафы, того же уѣзда, Петръ *Капустянскій*, Троицкой, Богодуховскаго женскаго монастыря Василій *Черкесовъ*, Петро-Павловской, слоб. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда Василій *Зубаревъ*, Покровской, слободы Верхней Писаревки, того же уѣзда, Іаковъ *Оульковъ*, Успенской, слободы Заводы, Волчанскаго уѣзда, Пантелеимонъ *Ладенко*, Николаевской, села Ново-Александровки, того же уѣзда Василій *Сирятскій*, Соборной Троицкой, города Зміева, Павелъ *Феневъ*, Введенской, села Студенка, Изюмскаго уѣзда, Федоръ *Столяревскій*, Троицкой, заштатнаго города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Стефанъ *Жуковъ*, Дмитріевской, сл. Золотого Колодезя того же уѣзда, Николай *Ковалевскій*, Акилиинской, сл. Некреминой, того же уѣзда, Іоаннъ *Иваницкій*, Архангело-Михайловской, села Малаго-Исторона, Лебединскаго уѣзда, Петръ *Кузнецовъ*, Успенской, села Пристайлова, того же уѣзда, Александръ *Юшковъ*, Покровской, сл. Межирича, того же уѣзда, Михаилъ *Ветеровскій*, Феодоро-Стратилатовской, села Тучнаго, того же уѣзда, Феодоръ *Заводовскій*, Всѣхсвятской, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Ілія *Бойко*, Соборной Покровской, города Старобѣльска, Макарій *Ман-*

тулинъ, Николаевской, сл. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Гавріилъ *Макаровский*, Димитріевской, слоб. Святиодимитріевки, того же уѣзда, Кон-стантинъ *Пантелеимоновъ*, Старобѣльскаго, Скорбященскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Касьяновъ*, Благовѣщенской, города Харькова, Никандръ *Чернелевскій*, Рождество Богородичной, слоб. Черкасскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, Алексѣй *Щетинскій* и Вознесенской, села Яблочнаго, Богодуховскаго уѣзда, Θεодоръ *Вергунъ*.

б) *Набедренникомъ.*

Священники цервей: Николаевской, города Ахтырки, Василій *Цефрановъ*, Николаевской, слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Жуковский*, Борисо-Глѣбской, села Ясенка, того же уѣзда, Димитрій *Ступницкій*, Рождество Богородичной, сл. Бырдицкыиъ *Ивановъ*, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Рубинскій*, Успенской, слоб. Хруцовой Никатовни, того же уѣзда, Александръ *Самойловъ*, Покровской, слоб. Пархомовки, того же уѣзда, Григорій *Петровский*, Успенской, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Закрицкій*, Троицкой, слоб. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, Александръ *Богдановскій*, Іоанно-Богословской, слоб. Средняго Бурлучка, того же уѣзда, Іустинъ *Жорниченко*, Рождество Богородичной, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Навродскій*, Георгіевской, слоб. Исповки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Жуковъ*, Христо-рождественской, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда, Николай *Хижинковъ*, Андреевской, слоб. Сваговой Лучки, Купянскаго уѣзда, Николай *Чернявскій*, Митрофаніевской, слоб. Куземовки, того же уѣзда, Іаковъ *Приходинъ*, Іоанно-Предтечевской, слоб. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ *Чернявскій*, Архангело-Михайловской, слоб. Павловкѣ, Сумскаго уѣзда, Николай *Чепуринъ*, Покровской, слоб. Рѣчекъ, того же уѣзда, Сергѣй *Крыжановскій*, Владимірскаго, села Могрицы, того же уѣзда, Теофілъ *Ястремскій*, Успенской, слоб. Бѣлокуравиной, Старобѣльскаго уѣзда, Михайлъ *Ветуховъ*, Успенской, села Заволянки, того же уѣзда, Василій *Бесѣда*, Тихоновской, слоб. Ганусовни, того же уѣзда, Гавріилъ *Протопоповъ*, Вознесенской, сл. Богдановки того же уѣзда, Илларионъ *Полтавцевъ*, Покровской, слоб. Брусовки, того же уѣзда, Θεодоръ *Гончаревскій*, Богородичной, слоб. Римаревки, того же уѣзда, Θεодоръ *Ветуховъ*, Рождество Богородичной, слоб. Шуликиной, того же уѣзда, Николай *Залуевскій*, Рождество Богородичной, слоб. Смольяниновой, того же уѣзда, Петръ *Поповъ*, Покровской, слоб. Спѣваковни, того же уѣзда, Антоній *Пантелеимоновъ* и іеромонахъ Куряйскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Данилъ*.

Отъ Правленія Бузулуко-Тананынскаго общества въдѣнія попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Покорнѣйшее прошеніе на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія *).

Ваше Высокопреосвященство! Увѣренность въ любви между собой христіанъ, заставляетъ насъ и въ настоящемъ году просить Васъ о нашихъ бѣдствующихъ братіяхъ крестьянахъ. Изъ приложенной при семъ кивги „по голоднымъ мѣстамъ“ О. Кедрова, лично посѣтившаго нашъ районъ въ прошломъ году, Вы увидите, какъ тяжело жилось крестьянамъ. Не трудно представить невыносимо тяжелое положеніе крестьянина ири полномъ урожаѣ и въ настоящемъ году. Несчислимы бѣдствія крестьянина, а помощи нѣтъ. Изъ отчета Вы увидите, что бывший кружокъ вспоможенія голодающимъ, преобразованный теперь въ общество трудовой помощи, рѣшилъ бороться съ періодическими голодовками рациональнымъ путемъ, путемъ насажденія культуры просвѣщенія. Для достиженія этой цѣли нужны годы, а голодъ и нужда уже терзаютъ бѣдныхъ нашихъ братьевъ. Нужна скорая помощь. На остатки отъ прошлогодней голодовки нашимъ обществомъ открыты столовыя въ пятнадцать селенійхъ и денегъ уже нѣтъ. Только впереди ярко свѣтится надежда на помощь добрыхъ людей.

Ваше Высокопреосвященство! не откажите и въ настоящемъ году помочъ нашимъ несчастнымъ прихожанамъ. Тяжело имъ. Покорнѣйше просимъ оповѣстять и священниковъ и братію. Пусть мы всѣ соединимся и единодушной помощью поддержимъ нашихъ братьевъ крестьянъ.

Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Ромашкинской волости села Семеновки священнику о. Иоанну Уварову.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Константинъ Земляскій опредѣленъ 6 мая на священническое мѣсто при Димитріевской церкви, слоб. Шевеловки, Изюмскаго уѣзда.

*) Печатается по распоряженію Епархіальной Власти.

б) Безвѣстный священникъ Поликарпъ *Сюсаревъ* опредѣленъ 6 мая на священническое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда

в) Заштатный псаломщикъ церкви слоб. Нищереговой, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Торанскій* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, села Лизина, того же уѣзда.

г) Крестьянинъ Гавриилъ *Аршава* опредѣленъ 29 апрѣля н. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой Волчанскаго уѣзда.

д) Безвѣстный псаломщикъ Михаилъ *Краснокутскій* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, с. Протопоповки, Харьковскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Антоній *Бреславецъ* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Благовѣщенской церкви города Валокъ.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Преображенской церкви, сл. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, Ілія *Кіановскій* перемѣщенъ 29 апрѣля вторымъ священникомъ въ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда.

б) Священникъ Рождество Богородичной церкви, слободы Варанковки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Лобковскій* перемѣщенъ 1-го мая на священническое мѣсто при церкви слоб. Демьяновки, того же уѣзда.

в) Священникъ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Данилъ *Лукашевъ* перемѣщенъ 2 мая на священническое мѣсто при Покровской церкви, слободы Минковки Валковскаго уѣзда.

г) Священникъ Дмитріевской церкви, слоб. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда, Никифоръ *Поллскій* перемѣщенъ 6 мая на первое священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, села Нового, Валковскаго уѣзда, Феодоръ *Николаевскій* и н. д. Вознесенской церкви, слоб. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Діонисій *Аксенниковъ* перемѣщены 25 апрѣля одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщикъ Троицкой церкви, села Василевки, Лебединскаго уѣзда, Алексѣй *Горанъ* перемѣщенъ 27 апрѣля, на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви слоб. Большой-Чернотчины, Сумскаго уѣзда.

ж) Н. д. псаломщика Благовѣщенской церкви, города Валокъ, Матвій *Гребенникъ* перемѣщенъ 29 апрѣля на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, сл. Василевки, Лебединскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Всѣхсвятской церкви, слоб. Вировъ, Сумскаго уѣзда, Млія *Бойко* уволенъ 6 мая за штатъ согласно прошенію по болѣзни.

б) Діаконъ-псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма, Николай *Семенко* уволенъ согласно прошенію, по болѣзни, за штатъ 28 апрѣля.

в) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви, слободы Большой Червчаны, Сумскаго уѣзда, Захарій *Горинъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 27 апрѣля.

4. О смерти среди духовенства.

Священникъ Троицкой церкви, слободы Охочей, Зміевскаго уѣзда, Василій *Стенурскій* умеръ 21 апрѣля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 11 апрѣля старостою крестьянинъ Александръ *Солонецкій*.

б) Къ Константино-Еленинской церкви, слоб. Караячній, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19-го апрѣля старостою крестьянинъ Феодотъ *Тиранухинъ*.

в) Къ Николаевской церкви, слоб. Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 21 апрѣля старостою крестьянинъ Иванъ *Докотыла*.

г) Къ Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Рыбушекъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 21-го апрѣля старостою почетный гражданинъ Иванъ *Гребенникъ*.

д) Къ Соборной Успенской церкви, города Лебедина утвержденъ 21-го апрѣля старостою купецъ Николай *Кононенко*.

е) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Великой Камышовохи, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 24 апрѣля старостою крестьянинъ Романъ *Сажаревскій*.

ж) Къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 24 апрѣля старостою крестьянинъ Семень *Савельевъ*.

з) Къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 26 апрѣля старостою крестьянинъ Яковъ *Кулишъ*.

и) Къ Рождество Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 26 апрѣля сего года старостою крестьянинъ Димитрій *Путинъ*.

к) Къ Покровской церкви, слоб. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 апрѣля старостою крестьянинъ Иванъ *Поддубный*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ церкви слоб. Христица, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ Заводскій утвержденъ 29-го апрѣля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Крестьяне слободы Верхне-Саятова, Марина Васильевна *Кравченко*, 27 лѣтъ и Семенъ Игнатьевъ *Глинь*, 31 года, священникомъ той же слоб. Іоанномъ *Панкратьевымъ* 14 апрѣля сего года присоединены къ православію изъ штундо-толстовской секты.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Капустянский* назначенъ 28 апрѣля членомъ благочинническаго совѣта 2-го округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіерея Михаила *Сильванскаго*.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
— Всѣхсвятской церкви, слободы Вировь, Сумскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

— При Крестовоздвиженской церкви, города Изюма.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Списокъ воспитанниковъ, за коими числятся недоимки за истекающей 1907—1908 учебный годъ.

6 класса.			
Дм. Крохатскій	45	М. Нарожный	43
Н. Крыжановскій	10	Г. Твердохлѣбовъ	25
5 класса			
Влад. Браиловскій	4		

4 класса.

	Р.		Р.
Ст. Бѣлоусовъ	15	А. Татаринновъ	45
А. Жуковскій	24	Д. Трегубовъ	45
Д. Краснокутскій	24	И. Черпикинъ	18
В. Павловъ	63	А. Шебатинскій	5
Н. Понировскій	45	Б. Яценко	30
А. Степурскій	2	М. Дмитріевъ	63

3 нормального.

В. Бородаевъ	5	Н. Огонь	45
М. Гавриловъ	37	А. Стаховскій	12
В. Коробчанскій	32	П. Торанскій	53 р. 50 к.
Г. Котляревскій	45	С. Якубовичъ	45
Н. Москаленко	24	М. Федоровъ	45
С. Пивоваровъ	29		

3 параллельнаго.

А. Богачевъ	45	Н. Литковичъ	24
А. Геранпъ	45	П. Малиженоскій	45
Н. Звѣревъ	45	П. и А. Панкратьевы	48
В. Ильицскій	24	Н. Якубовичъ	50

2 нормального.

В. Быковъ	45	М. Платоновъ	45
П. Гавриловъ	30	Гр. Стаховскій	12
А. Грабовскій	45	П. Головачанскій	9
Н. Никудищевъ	45		

2 параллельнаго.

И. Бараниковъ	10	Н. Пасько	45
В. Бородаевъ	45	П. Раевскій	55
А. Любарскій	45	Б. Самойловъ	13 р. 50 к.
В. Назаревскій	14	И. Сергѣевъ	2
И. Новомірскій	65	П. Стефановъ	2 р. 50 к.
М. Орловъ	45		

1 нормального.

Н. Артюховскій	55	Вл. Литовченко	20
А. Безугловъ	45	Я. Остроуховъ	63
А. Григоровичъ	48	В. Поновъ	45
А. Краснокутскій	25	А. Стеллецкій	45
В. Краснокутскій	60	В. Иннокевъ	35

1 параллельнаго.

	Р.		Р.
Евг. Артюховскій	45	И. Кузнецовъ	10
Ө. Бородавскій	45	М. Николаевичъ	45
Д. Ведринскій	45	В. Орловъ	45
Г. Власенко	63	К. Подольскій	45
М. Войлиховъ	20	К. Рубинскій	19
А. Григоровичъ	45	А. Семейкинъ	45
А. Жуковъ	45	И. Сукачевъ	24
П. Камустянский	63	Г. Черняевъ	45
В. Краснокутскій	90		

Полуказенные.

6 класса.

Т. Артюховскій	6	С. Шлыкскій	6
В. Бѣгородскій	3	М. Соколовскій	3
Гр. Гораниъ	6	М. Торанскій	3

5 класса.

Насѣдкинъ С.	9	Өдоровъ Георгій	9
----------------------	---	---------------------------	---

4 класса.

Агнiewiczъ	6	Кустовскій В.	3
Ивановъ	3	Поповъ Дам.	3
Карновъ Т.	6		

3 нормальнаго.

Дьяковъ Н.	6	Мухинъ Пав.	9
Ковалевскій В.	9	Өдоровскій В.	3
Мухинъ М.	9		

3 параллельнаго.

Глуновъ	9	Пономаревъ	6
Лѣпскій	3	Строевскій	3
Мигулинъ	3		

2 нормальнаго.

А. Строевскій	3		
-------------------------	---	--	--

	2 параллельнаго.	
Ив. Бородаевъ	6	Р. Пасьяно 6
Андрей Любарскій	6	Дм. Чернянскій 6
Г. Любинскій	6	

1 нормальнаго.

1 параллельнаго.

Евл. Федоровъ 6 В. Касьяповъ 6

Лица, не внесшія указанныхъ недоимокъ до конца текущаго учебнаго года (до 10 іюня), не будутъ приняты въ семинарское общежитіе въ началѣ будущаго учебнаго года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ слободѣ Ворожбѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., продается старая, деревянная, трех-престольная церковь.
За справками обращаться къ церковному старостѣ *Стефану Трофимовичу Босенку*,

II.

Содержаніе. II. Изъ придворныхъ извѣстій.—Изъ практики законоучителя нежской гимназіи. *Законоучитель*.—Церковно-богослужебныя впечатлѣнія. *Ц-ва*.—Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ. (Продолженіе).—*Миссіонера Григорія Шелкова*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, къ годовщинѣ его кончины (Окончаніе).—Иносархіальный отдѣлъ.—По вопросу опубличаній бесѣдакъ съ сектантами.—Разныя извѣстія и записки.—О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ.—Объ итальянскихъ массахъ.—Объявленія.

ИЗЪ ПРИДВОРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

28-го апрѣля ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна принимали въ своемъ дворцѣ членовъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященныхъ Митрополитовъ: Антонія С.-Петербургскаго, Владиміра Московскаго и Флавіана Кіевскаго, приносившихъ отъ Святѣйшаго Синода поздравленіе Великой Княгини по случаю присоединенія ея къ православной церкви;

причемъ отъ Святѣйшаго Синода въ благословеніе Ея Высочеству была принесена святая икона Пресвятой Богородицы, вручая которую с.-петербургскій Митрополитъ Антоній сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Императорское Высочество!

Святѣйшій Синодъ съ свѣтлымъ чувствомъ радости привѣтствуетъ Васъ нынѣ, какъ члена православной церкви Христовой. Столь знаменательное для нашего времени событіе, какъ присоединеніе Вашего Высочества къ церкви православной, есть событіе радостное не для церкви только, но и для всего русскаго православнаго народа. Въ настоящее время въ отношеніи къ вѣрѣ господствуютъ то безразличіе, то равнодушіе, то и совершенное отрицаніе. Но тѣмъ съ большею силою отмѣчается для нашего сознанія проявленіе истинной религіозной настроенности и глубокаго убѣжденія въ дѣлахъ вѣры. Вѣра не есть только убѣжденіе ума. Она есть преимущественно жизнь души, драгоценное сокровище сердца. Такою именно вѣра оказалась въ лицѣ Вашего Высочества. Никакихъ внѣшнихъ побужденій присоединиться къ православной церкви для Васъ не было. Ваше рѣшеніе зрѣло въ тайникахъ вашего христіанскаго сердца незримо для людей, но зримо для Бога, и созрѣло Божіею благодатію въ твердое и непоколебимое убѣжденіе. Вѣра есть жизнь души. Ставши православною, Вы окончательно смились, сроднились съ душою православнаго русскаго народа. Въ этомъ наша всеобщая радость. Въ выраженіе таковой радости и свѣтлыхъ молитвенныхъ Вамъ пожеланій Святѣйшій Синодъ благословляетъ Васъ сею святою иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ“.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Обыкновенно ученики, или ученицы, если недостаточно подготовились къ заданному уроку, или по какой-либо другой причинѣ не желаютъ, чтобы учитель занимался спрашиваніемъ урока, прибѣгаютъ къ таковой уловкѣ: заранее придумываютъ какой-либо недоумѣнный вопросъ, съ которымъ и об-

ращаются къ преподавателю, какъ только онъ войдетъ въ классъ. Стараются при этомъ придумать такую тему, на которую преподаватель охотно сталъ бы бесѣдовать и которая могла бы отнять у него побольше времени, обыкновенно употребляемаго на спрашиваніе урока. Большею частію это продѣлывается не такъ ужъ хитро, чтобы не замѣтить уловки. Но иногда, право, жаль бываетъ разочаровывать бѣдняжекъ... Ну, и идешь на уступки: начинаешь вмѣсто спрашиванія бесѣдовать по какому-либо вопросу, близко стоящему къ уроку, или по крайней мѣрѣ, къ преподаваемому предмету.

На дняхъ вхожу въ одинъ изъ старшихъ классовъ гимназіи, въ которой состою законоучителемъ. По прочтеніи молитвы предъ урокомъ, раскрываю журналъ, отмѣчаю отсутствующихъ.

— Батюшка, не спрашивайте сегодня насъ, нерѣшительно заявляютъ двѣ — три воспитанницы.

Дѣлаю видъ, что не слышу.

— Батюшка, пожалуйста не спрашивайте, слышится въ другомъ углу. Не спрашивайте, не спрашивайте... Количество голосовъ увеличивается.

— Что такъ? Почему вы сегодня не расположены отвѣчать?

— Сегодня у насъ письменная алгебра. Нужно было страшно много заниматься вчера.

— Ахъ, эта алгебра! Ужъ сколько разъ она мѣшала намъ!

— Не спрашивайте! Умоляемъ васъ.

— Но что же мы цѣлый часъ будемъ дѣлать?

— Побесѣдуемъ о чемъ-нибудь.

— Ну, на примѣръ?

Очевидно, дѣвицы уже заранѣе предвидѣли возможность такого исхода, почему и запаслись не одной, а нѣсколькими темами для бесѣды.

— Расскажите о Толстомъ. Нѣтъ, лучше о Ренанѣ. Нѣтъ, нѣтъ, о Достоевскомъ, о „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

— О свободной любви, нерѣшительно заявляетъ чей-то одинокій голосъ.

— Вотъ сколько темъ вы призапасли! Ну, тѣмъ лучше: у меня, такимъ образомъ, есть большой выборъ. И знаете, на

чемъ я останавливаюсь? Я беру именно послѣднюю тему. Я хочу говорить о свободной любви.

Ученицы недоумѣваютъ, серьезно ли я говорю это, или шутя.

— Вы, Софья Петровна, ничего противъ этого не имѣете, шутя обращаюсь къ классной дамѣ.

— Пожалуйста, идите, дѣти ждутъ васъ.

— Ну, вотъ и отлично. Итакъ рѣчь о свободной любви.

Дѣвцы насторожились. Повидимому, и классная дама въ некоторомъ смущеніи.

Свободная любовь—это... гм... вотъ я и не знаю, какъ опредѣлить, что такое свободная любовь... Знаете, что мы сдѣлаемъ? Давайте опредѣлимъ, что такое несвободная любовь, т. е., опредѣлимъ противоположное понятіе. Тогда мы этимъ самымъ уяснимъ себѣ данное понятіе. Итакъ, что такое несвободная любовь? Ну, кто желаетъ отвѣтить на этотъ вопросъ?

Встааетъ одна изъ воспитанницъ—дѣвица съ убѣжденіями довольно либеральнаго характера.

— Несвободная любовь—это... Да вотъ напр. какой-нибудь Кить Клычъ и его законная супруга, всегда трепещущая, не смѣющая пикнуть, сказать что-либо наперекоръ своему господину, своему грозному супругу, страдающая отъ его грозныхъ окриковъ, а то и отъ побоевъ. Это примѣръ любви несвободной, примѣръ, какихъ много; почти всѣ законные браки построены на такой именно любви, любви несвободной, а обязательной, предписываемой закономъ.

— Позвольте. У насъ съ вами маленькое недоразумѣніе. Или я васъ не понимаю, или вы меня не поняли. Вы хотѣли указать примѣръ любви, несвободной, а все-же любви. А въ вашемъ примѣрѣ я вижу тирана мужа и его трепещущую супругу, вижу съ одной стороны самодурство, жестокость, издѣвательство, съ другой стороны рабскій страхъ, запуганность, забитость. Вотъ что я вижу. А любовь? Гдѣ же она, любовь то, хотя и несвободная? Вѣдь любви же тутъ нѣтъ. Такъ что вы выбрали неподходящій примѣръ. Поищите другого примѣра.

Молчаніе.

— Вы затрудняетесь? Я этому не удивляюсь. Я даже утвер-

жду, что вы такого примѣра не найдете, не укажете. Знаете ли, почему? Да по той простой причинѣ, что несвободной любви и быть не можетъ, точно такъ же, какъ не можетъ быть свѣтлой тьмы, холодной теплоты, горячаго льда и т. п. Если вы и встрѣтите что-либо подобное, то развѣ только у поэтовъ-декадентовъ. Любовь по самому существу своему можетъ быть только свободной. Любовь—это вѣдь наше внутреннее душевное состояніе, душевное движеніе, чувствованіе, которое не подчиняется какимъ-либо вѣшнимъ приказаніямъ, запрещеніямъ, угрозамъ и т. п. Не такъ ли? Да, вы не можете, съ этимъ не согласиться. Вы должны согласиться, что несвободной любви не бываетъ и быть не можетъ, а любовь можетъ быть только свободная.

— А какъ же въ бракѣ-то любовь предписывается, супруги обязаны любить другъ друга, хотя бы и не хотѣлось имъ этого. Развѣ такая любовь будетъ свободною?

— Если бы вы не поставили мнѣ этого вопроса, я бы самъ его поставилъ и отвѣтилъ бы на него. Но чтобы обстоятельно отвѣтить на поставленный вопросъ, я долженъ коснуться одной очень серьезной, философской темы, я долженъ затронуть вопросъ о свободѣ воли. Думаю, что съумѣю въ этомъ случаѣ говорить общедоступнымъ языкомъ, хотя не ручаюсь, чтобы мои разсужденія были для всѣхъ интересными; кому-нибудь, быть можетъ, придется поскучать.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы будемъ внимательно слушать.

— Хорошо. Постарайтесь. Итакъ я приступаю.

Вы, вѣроятно, слыхали, что есть ученые, философы, которые свободу воли въ человѣкѣ отрицаютъ. Всѣ наши дѣйствія, говорятъ они, всѣ наши поступки, наше поведеніе съ необходимостію вытекаютъ изъ предшествующихъ причинъ, которыя вполне обусловливаютъ все наше поведеніе. Безъ причины не бываетъ дѣйствія. Законъ этотъ примѣнимъ, какъ къ явленіямъ физической природы, такъ и къ явленіямъ міра духовнаго. На наши поступки, на наше поведеніе вліяютъ, какъ вѣшнія причины, вѣшнія обстоятельства: общество, воспитаніе, наслѣдственность, матеріальныя условія жизни и проч., такъ и наши внутреннія, душевныя движенія, душевныя со-

стоянія: наши понятія, взгляды, вѣрованія, характеръ и т. п. Что вѣшнія обстоятельства очень сильно, иногда почти неотразимо вліяютъ на наши поступки, въ этомъ, я полагаю, никто изъ васъ не сомнѣвается; вы не затруднитесь изъ собственной практики привести достаточно примѣровъ этого вліянія. Точно также вы не будете спорить и противъ того, что и внутренній нашъ міръ, нашъ характеръ неизбежно отражается на нашихъ поступкахъ. Поэтому-то, зная характеръ той или другой личности, мы почти всегда можемъ напередъ сказать, какъ она поступитъ въ томъ или другомъ случаѣ. Мы знаемъ, что Плюшкинъ не запишетъ крупной суммы въ пользу голодающихъ; знаемъ, что Чацкій не станетъ лгать и унижаться предъ знатной особой, хотя бы отъ этого зависѣло благополучіе всей его жизни; мы знаемъ, что жена Городничаго Анна Андреевна ни за что не рѣшилась бы показаться предъ столичнымъ франтомъ въ какомъ-либо домашнемъ костюмѣ. Поступки человека вытекаютъ изъ свойствъ его характера и не могутъ стоять въ противорѣчій съ этими свойствами. А если такъ, то гдѣ же наша свобода? Свобода воли? Свобода поступковъ? Вѣдь не забудьте, что и характеръ нашъ является результатомъ многихъ и многихъ условій, отъ насъ независимыхъ! Выходитъ, стало быть, что мы вовсе не свободны, что поступки наши—нѣчто вытекающее изъ предшествующихъ причинъ, нѣчто вынужденное. Не такъ ли?

— Да, какъ будто...

— Итакъ, свободы воли мы не имѣемъ?

— Гм... Какъ же такъ?

— Да, вотъ именно, какъ же такъ?... Логически мы приходимъ къ выводу, что свободы воли нѣтъ, что все наше поведеніе вытекаетъ съ необходимостію изъ предшествующихъ причинъ, что оно не можетъ быть инымъ, чѣмъ каково въ дѣйствительности. Это говоритъ логика. А съ другой стороны, что-то такое въ глубинѣ нашей души протестуетъ противъ такого логическаго вывода, что-то заставляетъ насъ вѣрить въ свободу, которую логика отрицаетъ. Не смотря на логику, мы не можемъ побороть въ себѣ увѣренности, что мы все-таки свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, въ своихъ поступкахъ. И

вотъ эта-то увѣренность, это сознаніе, что мы *можемъ*, что мы *въ состояніи* дѣлать *выборъ* между мотивами и побужденіями, что мы *въ состояніи* давать предпочтеніе однимъ и устранять другіе мотивы, *усиліе*, которое мы при этомъ производимъ надъ собою,—въ этомъ-то и заключается характерный признакъ свободы воли. Свободу воли нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что наши поступки, наше поведеніе рѣшительно ничѣмъ не обуславливаются, не зависятъ даже отъ нашего характера, т. е., отъ насъ самихъ. Нѣтъ, такой безусловной свободы мы не можемъ допустить. Человѣкъ свободенъ не безусловно, а лишь относительно. Свободными поступками можно назвать такіе, которые соотвѣтствуютъ нашему характеру и именно лучшимъ сторонамъ нашего характера, нашей личности, нашего „я“.

Можно различать нѣсколько степеней свободы нашихъ поступковъ. Наименше свободы тамъ, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ какого-либо аффекта, страсти: напр., вспышки гнѣва, ненависти, злобы. Болѣе свободны тѣ наши поступки, которые вытекаютъ изъ основныхъ и постоянныхъ свойствъ нашего характера. Еще болѣе свободенъ человѣкъ тогда, когда свои желанія, рѣшенія, поступки добровольно подчиняетъ нравственному закону, когда онъ дѣлаетъ не то, что ему хочется, что ему приятно, что ему выгодно, а то, что предписываетъ ему нравственный долгъ. Мы не говоримъ о внѣшнихъ стимулахъ нашего поведенія, потому что всякій внѣшній стимулъ, внѣшній толчекъ, прежде чѣмъ отразится на нашемъ поведеніи, долженъ быть поставленъ въ ряду другихъ внутреннихъ мотивовъ, долженъ выдержать иногда борьбу съ ними и только тогда, т. е., ставши внутреннимъ мотивомъ, можетъ оказать вліяніе на наше поведеніе. Такъ что, строго говоря, поведеніе наше обуславливается только внутренними мотивами.

Теперь, принявъ во вниманіе то, что я только что сказалъ, сравните двухъ лицъ: Ивана Васильевича Грознаго и митрополита Филиппа и скажите, кто изъ нихъ болѣе свободенъ. Первый, не смотря на то, что былъ неограниченнымъ властелиномъ обширнаго царства, не смотря на то, что воля его

почти не знала вѣдшихъ препятствій, насколько это возможно для человѣка, не смотря на это, былъ рабомъ своихъ страстей, рабомъ своей подозрительности и жестокости. Второй, будучи лишенъ сана, лишенъ вѣдшей свободы, томился въ заключеніи, не смотря на это былъ гораздо болѣе свободенъ, нравственно свободенъ, ибо онъ добровольно избралъ страданія, чтобы не измѣнить нравственному долгу. Не много нужно было Филиппу, чтобы заслужить милость царя и оставаться на митрополичьемъ престолѣ. Но покупать себѣ свободу и почести цѣной измѣны нравственному долгу онъ не захотѣлъ. Вотъ въ чемъ истинная свобода, свобода нравственная.

Послѣ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ къ нашему вопросу—къ вопросу объ обязательной взаимной любви супруговъ. Позвольте напомнить вамъ сцену изъ „Евгенія Онѣгина“, сцену, гдѣ Татьяна отвѣчаетъ на запоздалыя ухаживанія ловеласа. „Я васъ люблю (къ чему лукавить), говоритъ Татьяна Онѣгину, но я другому отдана—я буду вѣкъ ему вѣрна“. Вотъ одинъ примѣръ. Позвольте рядомъ поставить другой. „Анна Каренина“ бросаетъ мужа и дѣтей, не будучи въ состояніи противостоять страстной любви къ Вронскому. Какъ вы полагаете: кто изъ этихъ двухъ—Татьяна, или Анна Каренина—обладаетъ болѣе свободой? Татьяна еще любитъ Онѣгина и могла бы быть, заглупая или вытравляя чувство долга, счастлива съ нимъ, но она добровольно отвергаетъ это счастье, такъ какъ не хочетъ измѣнить долгу. Анна Каренина не имѣла силъ бороться со страстью, стала ея рабой. Полагаю, что отвѣтъ на поставленный вопросъ ясенъ: Татьяна болѣе свободна и свобода ея въ томъ, что она захотѣла и смогла подчинить себя нравственному долгу. Согласны вы со мной?

— Да, да, согласны.

— Я очень радъ, что вы раздѣляете мое мнѣніе. Пожелаю и вамъ, чтобы и вы были свободны въ этомъ лучшемъ смыслѣ слова. Ну, а урокъ сегодня все-таки пропалъ у насъ. Не хорошо это. Надѣюсь, впрочемъ, что къ слѣдующему дню вы его приготовите возможно лучше, сдѣлаете надъ собой усиліе, заставите себя выполнить свой долгъ. Этимъ вы докажете, что

вы свободныя, нравственно-свободныя личности. Постараетесь доказать это?

— Непремѣнно, непремѣнно! *Законоучитель.*

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Давно я собирался послушать Благовѣщенскій церковный хоръ пѣвчихъ въ новомъ его составѣ и подѣ управленіемъ извѣстнаго въ Харьковѣ организатора церковныхъ хоровъ и композитора М. М. Новикова. Вмѣстѣ съ этимъ, хотѣлось—и вообще—снова и снова побывать въ прекрасномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, забытья отъ обычной сутолоки подѣ его благолѣпными сводами, въ сферѣ святыхъ и чистыхъ богослужебныхъ впечатлѣній, и именно въ храмѣ Благовѣщенскомъ, съ его замѣчательною, не лишненною художественности обстановкою, съ его мощнымъ и дорого стоящимъ хоромъ. Объ этомъ такъ много приходилось мнѣ слышать!..

Такая возможность представилась мнѣ 2 декабря, минувшаго года, во время всенощной службы. Объ архитектурѣ Харьковской Благовѣщенской церкви и ея художественной живописи, о стилѣ той и другой писалось много въ нашей Харьковской прессѣ. Объ этомъ я не буду говорить. Мнѣ хотѣлось бы лишь подѣлиться впечатлѣніями чисто богослужебными въ этомъ храмѣ. Начну—съ хора, о которомъ много говорятъ, изъ—за котораго больше всего и ходятъ теперь въ Благовѣщенскую церковь. Хоръ, дѣйствительно, мощный—до 50 человекъ пѣвцовъ, съ лучшими въ Харьковѣ голосами, въ рукахъ опытнаго и увѣреннаго въ себѣ регента. Говорятъ, что содержаніе хора, по крайней мѣрѣ, при прежнемъ старостѣ А. Я. Жмудскомъ, стоило до 9—10 тысячъ—сумма большая для Харькова, составляющая, при современномъ упадкѣ напр. истинно-христіанской благотворительности, почти непозволительную нынѣ роскошь. Есть голоса, коимъ платится по 100 руб. въ мѣсяцъ!.. Но пріятную, и отличительную черту хоръ Благовѣщенскій имѣеть въ томъ, что обходится вовсе безъ женскихъ голосовъ—этой современной моды нашихъ церковныхъ хоровъ,

правда—очень практичной и удобной для регентовъ (устойчивость голосовъ, сознательность и осмысленность женскаго пѣнія сравнительно съ мальчиками), но совершенно, по нашему мнѣнiю, не идущей къ строгому церковному пѣнiю, ни по тембру, ни по характеру женскихъ голосовъ. Чистые, хорошо обработанные и безстрастные голоса мальчиковъ въ церковномъ хорѣ всегда произведутъ болѣе сильное впечатлѣнiе на любителя строго-церковнаго стиля... Благовѣщенскiй хоръ поетъ дружно, ровно, выдержанно и мощно. Видна, какъ сказано выше, опытная и строгая обработка хора на речетицiяхъ. Къ сожалѣнiю, не пришлось попасть на начало службы, послушать 103 псаломъ („Благослови душе моя Господа“) и потому начну съ „Блаженъ мужъ“—перваго, затѣмъ, по порядку пѣснопѣнiя, на которомъ можетъ „развернуться“ каждый хоръ. Исполнено было „Блаженъ мужъ“ Чайковскаго; исполнено художественно и очень стройно, но ужъ слишкомъ *piuissimo*, совершенно несоотвѣтственно ни съ характеромъ, ни, какъ намъ кажется, съ замысломъ автора этой оригинальной композицiи: зная въ деталяхъ каждый аккордъ ея, я, стоя невдалекѣ отъ хора, съ трудомъ улавливалъ ихъ связь и теченiе; что же сказать о рядовой массѣ молящихся?—Особенно же неприятенъ былъ необычайно рѣзкiй переходъ на послѣднемъ *allegria* отъ глубокаго *piuissimo* къ сильному *forte*, граничившему съ крикомъ. Регентъ церковнаго хора, по моему мнѣнiю, никогда не долженъ забывать, что даже въ *святскомъ*, истинно-художественномъ пѣнiи и музыкѣ рѣдко допустимы столь рѣзкiе контрасты при томъ—лишь для выраженiя напр. порывовъ чувства, разбушевавшихся стихiй и проч., и что храмъ, какимъ бы дорогимъ и мощнымъ ни обладалъ хоромъ, долженъ быть всегда *домомъ молитвы*, гдѣ все должно быть *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40).

Изъ другихъ произведенiй „всенощнаго бдѣнiя“ Чайковскаго было исполнено „Благословенъ еси Господи“—истинный перлъ въ ряду другихъ церковныхъ пѣснопѣнiй этого композитора, по строгости диатоническаго стиля этой композицiи и по церковно-старинному ея характеру; но, къ сожалѣнiю, было исполнено не въ цѣломъ видѣ и слишкомъ торопливо; регентъ,

растянувъ предъ этимъ старинную, никогда не умирающую и—правда—прекрасно испытанную мелодію стиховъ „Хвалите имя Господне“ въ переложеніи Львова, какъ бы боялся утратить лишнюю минуту при видѣ оканчивавшаго каждое священника и совершенно скомкаль побѣдные, глубоко радостные и захватывающіе духъ христіанина воскресные тропари, при томъ—столь гениальной композиціи...

Изъ другихъ пѣснопѣній хорошо были исполнены „Свѣ тихій“, „Нынѣ отпущаеши“ и „Богородице Дѣво“ изъ „всенощнаго бѣнія“ Архангельскаго, написанныя музыкально, приятно звучація, но—въ обычномъ, господствующемъ и понынѣ „мелодическомъ“ стилѣ. Тѣмъ не менѣе, произведенія этого композитора, мнѣ кажется, слѣдуетъ почаще исполнять, по ихъ доступности даже для небольшихъ хоровыхъ силъ, и по отсутствію въ нихъ кричащихъ и безвкусныхъ музыкальных эффектовъ. Это—конечно—въ томъ случаѣ, когда, вообще, отсутствуетъ строго обиходное пѣніе и хоръ, по нынѣшнему обыкновенію, едвали вполне одобрительному, гоняется за благозвучными, эффектными мелодіями.. Всѣ остальные пѣснопѣнія „всенощной“ были исполнены по обиходу Бахметова, напр. тропарь на „Богъ Господь“, ирмосы, „Господи воззвахъ“ съ заливками и догматикомъ,—последніе, очевидно, вовсе не поются, хотя бы упрощеннаго, знаменнаго распѣва. Великое славословіе было исполнено обычнымъ Харьковскимъ распѣвомъ, на манеръ распѣва изъ обихода Московскаго, неприятнымъ и торопливымъ читкомъ. Конечно, исполненіе „славословія“ въ прекрасной композиціи Архангельскаго составляетъ, такъ сказать, роскошь церковнаго пѣнія и, очевидно, приберегается регентами для праздничныхъ службъ; оригинальной же и неподобнѣйшей по строго-восточному церковному стилю композиціи Чайковскаго мнѣ въ Харьковѣ и вовсе не приходилось слышать (особенно поразительно по своей конструкціи „Святій Боже“); но слѣдовало бы столь солиднымъ хорамъ, какъ Благовѣщенскій, пѣть всегда великое славословіе (не даромъ же оно и называется *великимъ*; греки поютъ его всегда всею церковію...), по крайней мѣрѣ, такъ—называемаго *Кіевскаго* распѣва, очень умилительнаго и доступнаго даже

рядовымъ пѣвцамъ, при томъ—не отнимающаго ни юты лишняго времени.—Изъ остальныхъ пѣснопѣній слѣдуетъ отмѣтить еще „Подай Господи“—очень простое по конструкціи, но оригинальное и совершенно совпадающее въ мелодіи съ главнымъ акцентомъ этого прошенія („Подай Господи“). Къ сожалѣнію, прокимны: великій („Господь воцарися“) и воскресный были исполнены читкомъ, а антифоны на утрени вовсе были опущены. Неприятную также сторону чисто—внѣшней обстановки богослуженія составляетъ безцеремонное перебиваніе пѣвчими чтеца на полусловѣ въ каонизмахъ и канонѣ и даже пѣніе „Господи помилуй“ изъ малой эктении безъ возглашенія діакона. Неужели это явное нарушеніе богослужебнаго благоприличія составляетъ привилегію патентованныхъ регентовъ, не признающихъ надъ собою, кромѣ старосты, никакого другого начальства?..

Все же, за исключеніемъ указанныхъ дефектовъ, присущихъ гораздо въ большей степени регентамъ другихъ Харьковскихъ приходскихъ церквей и высказываемыхъ мною не для осужденія почтеннѣйшаго М. М. Новикова, а по принципу: „кому больше дано, съ того больше хочется и взыскать“,—Благовѣщенскій хоръ можно слушать съ большимъ художественнымъ наслажденіемъ, и онъ составляетъ хорошее украшеніе хорошаго и благолѣпнаго храма. Нельзя, конечно, здѣсь не выразить общей скорби объ утратѣ нами древне-христіанскаго идеала церковнаго пѣнія и о слишкомъ большомъ нашемъ удаленіи даже отъ старинныхъ образцовъ нашего русскаго обиходнаго пѣнія. Мы, конечно, и представить теперь себѣ не можемъ, что пѣніе въ храмахъ, по своей идее, является не самодовлѣющею силою, не цѣлюю самой по себѣ, а только *средствомъ* дать возможность участвовать въ общей молитвѣ наибольшему количеству молящихся; что пѣніе въ древне-христіанскихъ общинахъ было самымъ простымъ, граничившимъ съ речитативнымъ чтеніемъ, въ которомъ умѣли участвовать *все* христіане. О св. Афанасіи Александрійскомъ нѣкій христіанскій историкъ свидѣтельствуетъ, что онъ своего пѣвца такъ настраивалъ (обучилъ), что тотъ больше читалъ, чѣмъ пѣлъ.. Конечно, по умѣру образованія литургическихъ формъ и усво-

енія христіанствомъ присущей чистому человѣческому духу богослужебной эстетики, примитивныя древнія мелодіи должны были развиться въ болѣе сложныя и пѣвучія; но уже въ древности безконечное ихъ развитіе было строго унормировано осемногласіемъ, а у насъ—на Руси вылилось въ большіе и малые знаменныя распѣвы. Эти распѣвы составляютъ неоцѣнимое и неисчерпаемое сокровище народнаго религіозно-богослужебнаго творчества и потому такъ цѣнны, доступны и дороги чистому, неиспорченному религіозному чувству. И замѣчательно: народъ ходитъ въ наши храмы, подобные Благовѣщенскому, въ громадной массѣ *слушать* хоры, но не молится, и это слишкомъ рѣзко бросается въ глаза каждому наблюдающему: взоры всѣхъ устремлены на пѣвчихъ!... Между тѣмъ, въ нашихъ монастыряхъ народъ еще умѣетъ молиться и выставляетъ продолжительныя и „монотонныя“ службы. Поэтому, дабы народъ питать духовно, а не чесать его слуха, крѣпко намъ всѣмъ нужно задуматься надъ кореннымъ преобразованіемъ нашего богослужебнаго пѣнія и надъ приближеніемъ его къ древне-христіанскимъ идеаламъ. *Дніе* сей часъ *лукави суть*, и нѣтъ конца тому упадку христіанскаго духа, религіозности, коимъ омрачены наши несчастные дни, и не виѣшними, кричащими богослужебными эффектами удастся ихъ возстановить. Пусть о.о. настоятели и г.г. церковные старосты не забываютъ, что безъ возстановленія строго церковнаго духа и въ жизни, и въ богослуженіи, народъ, можно думать, скоро забудетъ историческій характеръ своихъ богослужебныхъ дѣйствій и смѣшаетъ ихъ съ театральными эффектами и выступленіями, вовсе не молитвеннаго характера. Не даромъ же пасторы въ Англіи и въ Америкѣ принуждены теперь для привлеченія посѣтителей въ свои кирики измышлять различныя преміи, включительно до раздачи табаку въ церквахъ! Мы уже не говоримъ о томъ, что десятитысячная трата церковной копѣйки на предметъ, который должны бы обслуживать, такъ сказать, сами молящіеся, участвуя непосредственно въ богослуженіи общимъ пѣніемъ, при современныхъ открывающихся нуждахъ Церкви и государства, составляетъ роскошь едва ли позволительную.

Но довольно о хорѣ. Хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ и о другихъ исполнителяхъ богослуженія въ Благовѣщенской церкви. „Служилъ всенощную“ молодой священникъ—внятно, громко, благоговѣнно. Для столь обширнаго храма такой священнослужитель является необходимымъ. Воскресное евангеліе прочиталъ громко, и кто знаетъ его, даже по буквѣ, тому—конечно—не трудно было уловить всѣ его слова; девять же десятыхъ этого прекраснаго и внятнаго чтенія уходило въ переднее пространство алтарей. А остальные, рядовые и даже неграмотные молящіеся? Жаль ихъ и за нихъ! сколько у нихъ еще крѣпкой вѣры и терпѣнія при невозможности слѣдить за всѣми словами нашего богослуженія! Почему бы, напр., не завести, — конечно, съ надлежащаго разрѣшенія, порядка читать воскресныя евангелія—эти радостныя и основныя въ нашей вѣрѣ благовѣствованія (I Кор. 15, 16—18)—на срединѣ храма? Едвали это является отступленіемъ отъ догмы. Вѣдь, читаютъ же евангеліе въ великіе праздники на срединѣ, и получается совсѣмъ иная обстановка при взглядѣ на напряженно слушающихъ молящихся! Думаю, читатель, то же произошло бы, если бы батюшка вышелъ на амвонъ, да обратился бы для чтенія св. Евангелія прямо къ народу, — точь въ точь, какъ читается оно почему-то только на вечернѣ въ первый день св. Пасхи, да по мѣстамъ въ первые дни страстной седмицы на утрени, — вѣдь благодарности и умиленія молящихся это нисколько не уменьшило бы. А, вѣдь, у грековъ (въ Константинополѣ, Малой Азіи, въ Палестинѣ и др.) евангеліе читается и діаконами и священниками, высочайшимъ гласомъ, обратясь къ народу, для чего у нихъ устраивается особая возвышенная кафедра сбоку царскихъ вратъ..

Хотѣлось бы кое что сказать и въ отношеніи нашихъ о.о. діаконѣвъ и чтецовъ. Діаконъ въ Благовѣщенской церкви — съ хорошимъ голосомъ и служитъ внятно, но — къ сожалѣнію — и самъ такъ быстро начинаетъ каждое прошеніе въ эктеніяхъ, и пѣвчіе такъ сильно растягиваютъ каждое „Господи помилуй“, что до меня, на средину церкви, долетали одни только концы прошеній — „Господу помолимся“. Особенно же некрасива манера о. діакона, присущая громадному большинству

нашихъ о.о. діаконовъ, не осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ за каждымъ прошеніемъ эктеній, а лишь *въ концѣ* эктеній. Къ чему тогда возгласы „Господу помолимся“?—Къ чему орарь данъ діакону—этотъ священный платъ для возношенія и начатія общихъ моленій? и какъ тогда требовать крестныхъ знаменій при его возгласахъ вотъ молящихся? И вотъ стоитъ народъ въ небреженіи и разсѣяніи. Повѣрьте, что за благоговѣйнымъ о.о. діакономъ, осѣняющимъ себя крестнымъ знаменіемъ при каждомъ возгласеніи, невольно и народъ молится и знаетъ, когда ему нужно возлагать на себя крестное знаменіе!

Чтеніе въ Благовѣщенской церкви, какъ и въ большинствѣ нашихъ Харьковскихъ церквей, едва ли поставлено вполне удовлетворительно. Хотя чтець читалъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ хорошо, но едва ли его могли всѣ слышать. Я на-память знаю шестопсалміе и другія неизмѣняемыя части чтенія, совершенно хорошо знаю содержаніе каноновъ и стихирь, но изъ шестопсалмія и каѳизмъ я едва улавливалъ десятое слово, а изъ канона—почти ничего. Почему же? Да потому, что чтець стоялъ на лѣвомъ клиросѣ, за громаднымъ столбомъ—колонною, и его, при всемъ его важномъ и толковомъ чтеніи съ трудомъ можно было слышать за два шага въ сторону. И такъ бываетъ почти повсемѣстно! Неужели же нельзя усвоить себѣ простѣйшаго способа, практикуемаго кое-гдѣ и у насъ въ Харьковѣ, ставить чтеца въ воскресные и праздничные дни *на средину храма*, откуда его слышала бы по крайней мѣрѣ половина, если не всѣ молящіеся? Не удивительно, если на чтеніе у насъ въ церкви смотрятъ, какъ на нѣчто второстепенное, дополнительное и даже имѣющее значеніе, какъ меня увѣрялъ совершенно серьезно одинъ регентъ, лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы дать время пѣвчимъ духъ перевести... Не удивительно поэтому что изъ всего чтенія на всенощной въ Благовѣщенской церкви было прочитано въ полномъ составѣ одно лишь шестопсалміе; въ каѳизмахъ чтець только лишь *пытался* начинать псаломъ, какъ пѣвчіе почти непрерывно продолжали пѣть „и нынѣ... аллилуія“; въ канонѣ тѣ же пѣвчіе давали читать лишь по одному только тропарю,

а изъ канона рядовому святому я даже не слышалъ запѣва, изъ стихиръ же, сѣдалныхъ и пр. я не слышалъ ни одной. Между тѣмъ, служба длилась ровно два часа. Чѣмъ все это объяснить? Растягиваніемъ пѣнія насчетъ чтенія, въ той—конечно—мысли, что въ столь любимомъ, изысканномъ пѣніи заключается вся суть богослуженія. Но это ошибочно. Церковное чтеніе, будь оно поставлено умѣло и надлежаще, произведетъ не менѣе глубокое религиозное впечатлѣніе, какъ и истинно-церковное пѣніе и вся вообще совокупность благолѣпной службы.

Таковы наши личные впечатлѣнія отъ церковнаго пѣнія въ прекрасномъ Благовѣщенскомъ храмѣ. Да не подумаетъ однакоже читатель, что мы идемъ противъ стройнаго и благообразнаго хорового пѣнія, столь любимаго и столь привлекательнаго въ нашихъ мѣстностяхъ. Малороссы вообще любятъ хоровое пѣніе и Малороссію давно уже называютъ въ этомъ отношеніи второю Италіею. Мы идемъ только противъ преобладающаго значенія хорового пѣнія—новаго и необычнаго для прихожанъ—надъ молитвеннымъ содержаніемъ нашихъ неподобныхъ богослужебныхъ дѣйствій,—мы боимся поглощенія хоровымъ пѣніемъ молитвеннаго настроенія нашихъ прихожанъ. Мы желали бы, чтобы и хоровое пѣніе и церковное чтеніе съ обрядовыми дѣйствіями гармонично и равномерно сохраняли свою силу въ дѣлѣ молитвеннаго настроенія и молитвеннаго возбужденія прихожанъ. Думаемъ, что только такимъ путемъ мы могли бы много сдѣлать для обновленія вѣры и для устраненія современныхъ богослужебныхъ нововведеній и нестроеній, еслибы мы всѣ сбумѣли и захотѣли взяться за надлежащее упорядоченіе церковно-богослужебнаго обихода и уясненіе глубокаго смысла нашихъ богослужебныхъ дѣйствій¹⁾.

II—66.

¹⁾ Помѣщаемъ эту статью нашего уважаемаго сотрудника съ цѣлію выказать сужденія по этому предмету лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу и знакомыхъ съ молитвеннымъ настроеніемъ своихъ молящихся прихожанъ, если уже нельзя замѣнять влироснаго пѣнія общеприходскимъ и церковнаго чтенія речитативомъ, т. е. речитативнымъ чтеніемъ.

Ред.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

НА МИССИОНЕРСКИХЪ КУРСАХЪ У СЕКТАНТОВЪ.

(Продолженіе *).

Извращая простой ясный смыслъ Божественныхъ глаголовъ Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“... „сія есть Кровь Моя“... ваши руководители съ самоувѣреннымъ англобомъ утверждали, что слово „есть“ на языкѣ св. писаній нужно понимать въ переносномъ иносказательномъ смыслѣ „знаменуетъ“, „символизируетъ“. Напоминаю вашимъ „ученѣйшимъ толкователямъ“, что въ Св. Писаніи есть безчисленныя мѣста, въ которыхъ слово „есть“ употребляется въ собственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ, напр.: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный“ (Марк. 1—11), (Мат. 3—17), „Богъ есть Духъ“ (Іоан. 2—24) и т. д. Въ этихъ и подобныхъ имъ евангельскихъ изрѣченіяхъ слово „есть“ полагается въ собственномъ значеніи, а не въ переносномъ. Въ собственномъ же, а не въ переносномъ смыслѣ оно положено и въ классическомъ изрѣченіи Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“..., „сія есть Кровь Моя“... Принять здѣсь слово „есть“ за слово „знаменуетъ“ не позволяетъ смыслъ рѣчи прямой, а не переносной,—не позволяетъ ученіе древней вселенской церкви, которая на протяженіи многихъ вѣковъ исповѣдывала свою вѣру и вѣровала въ буквальный и собственный смыслъ Божественныхъ глаголовъ Спасителя о причащеніи,—не позволяетъ и здравый разумъ, ибо если мы примемъ слова Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“... въ смыслѣ переносномъ, то необходимо должны будемъ принять въ такомъ же смыслѣ и другія указанія нами изрѣченія: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный“..., „Богъ есть Духъ“ и такимъ образомъ рискуемъ впасть въ страшное антихристіанское заблужденіе. Относительно же словъ Спасителя: „Я есть истинная виноградная лоза“ (Іоан. 15—1), „Я есть дверь овцамъ“ (Іоан. 10—7), „Я есть истина, путь и жизнь“ (Іоан. 14—6 сл.), на которыя ссылаясь вашъ руководитель, пытаясь оправдать свое казуистическое „мудрованіе“, нужно

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 7 с. г.

замѣтить, что эти слова или Самъ Иисусъ Христосъ объясняетъ иносказательно: „Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ (Іоан. 15—4), „Никто не приходитъ ко Отцу, какъ только чрезъ Меня (Іоан. 14—6). Или же въ Евангелии прямо замѣчено: „притчу сказалъ имъ Иисусъ“ (Іоан. 10—6), „И поучалъ ихъ много притчами“ (Матѣ. 13—3), „Иную притчу сказалъ имъ“ (Матѣ. 13 г. 31—33). Свои же слова о причащеніи Христосъ говорилъ въ прямомъ буквальномъ и дѣйствительномъ смыслѣ, нисколько не объясняя ихъ иносказательно или въ смыслѣ притчи. Нужно поэтому знать и твердо помнить, что только въ приточныхъ изрѣченіяхъ Спасителя заключается переносный и иносказательный смыслъ; въ Божественныхъ же словахъ Спасителя о причащеніи заключается смыслъ прямой, буквальный, дѣйствительный, собственный.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей вашъ „декторъ“, ссылкою на 6 гл. Евангелія Іоанна, доказывалъ и утверждалъ, что Самъ Иисусъ Христосъ Свое ученіе о причащеніи понималъ въ духовномъ „Евангелическомъ смыслѣ. Чтобы установить истину постараемся снова прочесть эти слова Спасителя. Въ евангелии Іоан. 6 гл. рассказывается о томъ, что однажды Господь нашъ Иисусъ Христосъ сотворилъ чудо: пятью хлѣбами и двумя рыбами насытилъ около пяти тысячъ чловѣкъ. Народъ, увидѣвши это чудо, сталъ смотрѣть на Иисуса Христа, какъ на обѣщаннаго Богомъ мессію и думалъ провозгласить его царемъ, такъ что Спаситель принужденъ былъ удалиться отъ народа. Народъ же повсюду слѣдовалъ за Божественнымъ Учителемъ. Господь видя, что народъ ходитъ за нимъ не потому что видѣлъ чудо, а потому что насытился хлѣбами (26 ст.), рѣшилъ отвлечь вниманіе народа отъ пищи тѣлѣнной къ пищѣ духовной, ведущей въ жизнь вѣчную (27). Раскрывая народу Свое Божественное ученіе о „хлѣбѣ жизни“, Спаситель говоритъ: „Я есть хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (51 ст.). Въ числѣ слушателей Господа находились гру-

бые невѣжественные Іудеи. Обуреваемые чувственными плотскими мыслями и невѣріемъ въ Божественное достоинство Спасителя, который въ ихъ глазахъ былъ простымъ человѣкомъ, сыномъ Іосифа плотника и Маріи (42 ст.); Іудеи буквально, вульгарно и чувственно поняли слова Спасителя о яденіи Его Плоти и Крови и съ ужасомъ восклицали: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою? (52 ст.). Іисусъ же сказалъ имъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни (53 ст.). Нужно замѣтить, что отвѣтъ свой Іудеямъ Спаситель начинаетъ словами: „истинно, истинно“...; которыя Онъ употреблялъ для показанія самаго сильнаго непрекасаемаго увѣренія въ безусловной евангельской истинѣ. Замѣчательно и то, что вкушеніе Своей Плоти и Крови Спаситель предлагалъ людямъ, какъ положительную заповѣдь, безусловно необходимую для полученія ими жизни вѣчной. Изъ дальнѣйшихъ словъ Спасителя видно, что въ свѣтѣйшемъ таинствѣ причащенія заключается истинная пища и истинное питіе для нашей души, а также и залогъ нашего воскресенія: „Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день; ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе; ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во мнѣ и я въ немъ“ (54—55). Многіе изъ учениковъ Его, говоритъ евангеліе, услыша такія слова, соблазнились и говорили: „Какія страшныя слова! кто можетъ ихъ слушать? (60). Спаситель, увѣряя учениковъ въ возможности такого чудеснаго вкушенія Своей Плоти и Крови, указалъ имъ на другое чудо, на Свое будущее вознесеніе, на которое Онъ указывалъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, исключительныхъ, какъ на самое сильное доказательство Своей Божественной власти въ дѣлѣ ученія и истинности своей проповѣди (Іоан. 1—51 с.). (Мат. 26 г. 13—64). „Іисусъ зная, что ученики Его ропщутъ, сказалъ: это ли соблазняетъ? чтожь, если увидите Сына Человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? (62) духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (63). На послѣднихъ сло-

вахъ Спасителя преткнулся и вашу „лекторь“, утверждая, что слова Спасителя о причащеніи Его Плоти и Крови нужно понимать въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ. Если согласиться съ мнѣніемъ вашего „толкователя“, то можно придти къ полнѣйшему абсурду и къ ужасной кощунственной безсмыслицѣ. Потому что выраженіе „ѣсть Плоть“, когда оно употребляется въ переносномъ смыслѣ, на языкѣ св. Писанія, всегда и вездѣ означаетъ: „причинять другому большое зло, наносить жестокою обиду, особенно же—злословить и клеветать“ (Псал. 26—2; Іовъ 19—22; Гал. 5—15) и другого значенія эти слова не имѣютъ. Слѣдовательно если слова Спасителя о таинствѣ причащенія принимать въ переносномъ смыслѣ, то они будутъ означать слѣдующее: „Ядлы Мою Плоть“, т. е. причиняющій Мнѣ величайшее зло имѣетъ жизнь вѣчную. Наоборотъ: „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго“, т. е. если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ; злословить и поносить Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни! Кто не отвратится отъ подобнаго сочетанія нечестивыхъ и богохульныхъ мыслей?... Цитируя слова Спасителя: „плоть не пользуется нисколько“, вашу руководитель съ пафосомъ утверждалъ, что плотское, чувственное, „православное“ пониманіе причащенія не приближаетъ къ царствію Божію и нисколько не вліяетъ на духовное развитіе человѣка. Но такія красивыя, бойкія и самоувѣренныя фразы не выдерживаютъ рѣшительно никакой критики при повѣркѣ ихъ словомъ Божіимъ. О благодѣтельности и животворности Своей Плоти, которая дается намъ въ таинствѣ Евхаристіи, Спаситель говоритъ: „Моя Плоть даетъ жизнь міру“ (61 ст.), а здѣсь сказалъ: „Плоть не пользуется ни мало“ (63) безъ прибавленія слова „Моя“. Значитъ въ этихъ словахъ Спасителя говорится не о таинствѣ причащенія, а кроется совершенно другой противоположный смыслъ. На языкѣ св. Писаній подъ словомъ „плоть“ нужно понимать грубую плотскую настроенность, грубыхъ плотскія дѣла, чувства и мысли, которыя овладѣваютъ душою человѣка, лишаютъ ее всѣхъ нѣжныхъ и духовныхъ свойствъ и дѣлаютъ неспособной къ принятію того, что отъ Духа Божія (1-е Кор. 2—19). Истинность такого толкованія

можно подтвердить параллельными текстами изъ св. писанія. Въ книгѣ Бытія 6 гл. мы читаемъ: „увидѣлъ Богъ, какъ велико развращеніе челоѣковъ на землѣ; всѣ дѣла, мысли и чувства ихъ превратились въ плоть“. Въ посланіи къ Галат. 5 гл. 19—20 ст. апостоль пишетъ: „дѣла плоти извѣстны; они суть: блудъ, идолослуженіе, вражда, ссоры, зависть, соблазны, ереси и т. п.“. Грубая плотская настроенность, плотскія чувственныя дѣла, мысли и влеченія отуманивають челоѣческую душу, подавляютъ въ ней Божественныя свойства и дѣлають ее неспособной къ принятію высшихъ Божественныхъ истинъ, которыя исходятъ отъ Бога, какъ вотъ чистѣйшаго и совершеннѣйшаго Духа (Іоан. 4—24). Словами: „плоть не пользуетъ ни мало“ Спаситель осудилъ невѣрующихъ іудеевъ и нѣкоторыхъ своихъ учениковъ за ихъ плотскій образъ мыслей и грубую плотскую настроенность, которая принижала ихъ къ землѣ и мѣшала возвыситься до истиннаго пониманія Его Божественнаго ученія о Евхаристіи. Отсюда мы видимъ, что плотское и грѣховное состояніе челоѣческой души есть смерть духовной и нравственной жизни челоѣка (Римл. 8—6). Основываясь на словахъ Спасителя: „духъ животворить“, вашъ лекторъ утверждалъ, что этими словами Спаситель поучаль понимать Свое ученіе о причащеніи въ духовномъ „евангелическомъ“ смыслѣ. Но такое толкованіе, какъ нами уже доказано, ни на чемъ не основано и является продуктомъ празднофантазіи вашихъ руководителей. Словами: „духъ животворить“ Спаситель высказалъ мысль, что Его ученіе о чудесномъ вкушеніи Плоты и Крови могутъ понять люди духовно развитые „живущіе по духу“ (Рим. 8—6), просвѣтленные вѣрою и другими плодами святой и духовной жизни, а плоды духа, говорить апостоль, любовь, миръ, радость и вѣра (Гал. 5—22). Спаситель какъ бы такъ говорилъ іудеямъ, что до тѣхъ поръ, пока вы будете плотскими, истины Мои будутъ для васъ чуждыми и непонятными, потому что челоѣкъ, живущій, мыслящій и дѣйствующій по плоти, не можетъ понять того, что отъ Духа Божія (1-е Кор. 2—14). „Духъ животворить“, т. е. чистый и свободный отъ плотности духъ челоѣка, его святаго духовнаго дѣла, мысли и чувства даютъ возможность вѣрою

возвыситься до моихъ Божественныхъ истинъ, въ которыхъ „суть духъ и жизнь“ (Иоан. 6—63), т. е. источникъ духовной и нравственной жизни всякаго человѣка (Иоан. 1—9). Отвергая православное ученіе о Евхаристіи, вашъ лекторъ ссылкою на слова апостола: „отнынѣ не знаемъ Христа по плоти“ (2-е Кор. 5—16) доказывалъ, что древніе христіане твердо вѣрили, что человѣческая миссія Христа на землѣ окончена и Его „плотскій, человѣческій образъ утратилъ для насъ всякую цѣнность и всякое значеніе, а посему въ новомъ Завѣтѣ не можетъ быть и рѣчи о культѣ Плоти и Крови Христовой (Православная Евхаристія). Но такое „мудрованіе“ не выдерживаетъ строгой библейской критики и является страшнымъ заблужденіемъ предъ судомъ евангелія. Въ 1-мъ посл. Иоан. читаемъ слова апостола: „возлюбленные! не всякому духу вѣрите, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста...“ (4—, 1—2.). Въ книгѣ Дѣян. Апост. мы находимъ свидѣтельство, что Иисусъ Христосъ вознесся на небо въ видимомъ человѣческомъ образѣ, въ такомъ же образѣ Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ (1 гл. 9—11); а посему отсѣкать человѣческую природу отъ личности Христа значить впадать въ страшное антихристіанское заблужденіе, которое еще въ древности обличалъ апостоль.... Утверждая, что человѣческій образъ Христа утратилъ для насъ всякую цѣнность и всякое значеніе, вашъ руководитель лишь повторилъ заблужденіе древнихъ сектантовъ монофизитовъ, которые отвергали человѣческую природу Христа, выходя изъ мысли, что естество человѣческое какъ естество слабѣйшее (въ природѣ Богочеловѣка) растворилось въ естествѣ Божескомъ и исчезло въ немъ, какъ исчезаетъ капля воды въ безконечномъ пространствѣ моря. Вся древняя вселенская церковь возстала противъ такого ужаснаго заблужденія и осудила его на 4-мъ вселенскомъ Соборѣ. Въ словахъ же апостола: „отнынѣ не знаемъ Христа по плоти“, на которыхъ ссы-

ялся вашъ лекторъ, кроется глубокой исторической смысль. По ученію евангелія у Иисуса Христа, до Его страданій, смерти и воскресенія, было обыкновенное „матеріальное“ человеческое тѣло во всемъ подобное нашему тѣлу, кромѣ грѣха (1-е Петр. 2, — 22). По своей человеческой природѣ Христосъ прійдя въ міръ, какъ и всѣ люди, постепенно возрасталъ укрѣпляясь благодатію Св. Духа (Лук. 1—80), подвергался искушенію отъ діавола (Мат. 4 г.), плакалъ (Іоан. 11 гл. 33—35), смертельно скорбѣлъ и молился (Мат. 26 гл. 38—39), нуждался въ пищѣ и питіи (Мар. 11, — 12), (Іоан. 4—7), былъ подверженъ страданіямъ и умеръ смертію человека на крестѣ (Мат. 26 г. 67 ст., 27 гл. 29—30 ст., 46 г. 50 ст.). Въ моментъ же воскресенія „матеріальное“ тѣло воскресшаго Спасителя преобразилось и одухотворилось; сдѣлалось прославленнымъ и свѣтоноснымъ; Оно могло проникать сквозь стѣны и затворенныя двери зданія и дѣлалось невидимымъ (Іоан. 20—19), Лук. 24—34). Объ этомъ чудесномъ историческомъ фактѣ говоритъ и апостолъ: „отнынь не знаемъ Христа по плоти“, т. е. „отнынь“, со дня воскресенія, мы не знаемъ Христа въ тѣлѣ матеріальномъ, которое подвержено страданіямъ, скорбямъ и смертности, отнынь мы знаемъ Христа въ тѣлѣ прославленномъ, одухотворенномъ и свѣтоносномъ, которое, однажды пострадавши, больше не страдаетъ (Рим. 6—9). Въ настоящее время, говорилъ далѣе вашъ руководитель, всѣ свои надежды и упованія мы должны возлатать не на внѣшніе обряды (православная Евхаристія), а на невидимое, т. е. на Господа Иисуса Христа (Рим. 8—24). Въ приведенныхъ словахъ апостола вовсе не говорится ни о таинствахъ, ни объ обрядахъ и ни о чемъ касающемся настоящей жизни; здѣсь говорится о жизни будущей; о томъ, что она есть предметъ надежды (см. ст. 18—19—23); она есть невидима, потому что теперь нѣтъ ея, а будущаго видѣть нельзя. Что же касается таинствъ, то нельзя соблазняться ихъ видимостію: здѣсь подъ видимыми образами скрывается невидимая благодатная сила Божія, почему они и называются таинствами или тайнами. Нельзя соблазняться кажущою легкостью спасенія черезъ таинство. Для гордаго нашего ума здѣсь не малый под-

вигъ въ томъ, чтобы подъ видимымъ предметомъ видѣть невидимую силу Божію,—подъ видомъ хлѣба и вина—Тѣло и Кровь Христову. Посему для принятія таинствъ требуется чистая дѣтская вѣра во Спасителя, а чтобы имѣть такую вѣру нужно смирить свой умъ и плѣнить его въ послушаніе Христу. Изъ устъ вашего руководителя мы слышали еще такое выраженіе: Евхаристическая жертва одинъ разъ была принесена за грѣхи всего міра, она не повторима и мы одолжены только ей благодѣтельными послѣдствіями. Православная же церковь вопреки апостольскому ученію на каждой литургіи приносит эту жертву и этимъ входитъ въ противорѣчіе съ ученіемъ св. апостоловъ (Евр. 10—10.) „мы освящены единакратнымъ принесеніемъ Тѣла Христова.“ Здѣсь простое недоразумѣніе, благодаря которому вы усматриваете противорѣчіе тамъ, гдѣ его нѣтъ. Въ приведенныхъ словахъ апостола говорится о томъ, что кровавая голгоетская жертва одинъ только разъ была принесена за грѣхи міра, но этими словами апостолъ нисколько не исключаетъ таинства причащенія. Таинство Евхаристіи, какъ жертва безкровная, установлена Спасителемъ въ воспоминаніе Его голгоетскихъ кровавыхъ страданій (Лук. 22—19) и во оставленіе нашихъ грѣховъ (Матв. 26—28). По непреложнымъ словамъ Спасителя безкровная Евхаристическая жертва должна совершаться во всѣ времена до Его второго пришествія. Въ этомъ величайшемъ и непостижимомъ таинствѣ мы приобщаемся къ страшной голгоетской жертвѣ и подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ Тѣло и Кровь своего Спасителя. Сомнѣніямъ здѣсь нѣтъ мѣста: чаша благословенія, которую мы благословляемъ не есть ли приобщеніе, Крови Христовой?—Хлѣбъ, который преломляемъ не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?... (1-я Кор. 10—16). Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ критическихъ возраженій вашъ руководитель оставилъ слово Божіе и перешелъ на почву слѣпотоу челоуѣческаго разума. По ученію православной церкви, говорилъ онъ, Христосъ, какъ Богъ, вездѣ-сущъ, а какъ челоуѣкъ, по законамъ физики, долженъ находиться въ одномъ мѣстѣ. Если такъ, то мы логически не понимаемъ какимъ образомъ Тѣло Христово находится на небѣ, на многихъ

жертвенникахъ на землѣ и въ душѣ каждого вѣрующаго участника? На такое „логическое“ возраженіе постараюсь прежде всего логически и отвѣчать. Вѣдь логически для васъ вполне понятно, что законодатель стоитъ выше дарованныхъ имъ законовъ и можетъ измѣнять ихъ по своему усмотрѣнію; а если такъ, то можно ли измѣрять законами природы всемогущество Бога, какъ высшаго Творца и законодателя міра? Вдаваясь въ казуистику, вашъ „логикъ“ совершенно забылъ слово Божіе, которое говоритъ, что у Бога нѣтъ ничего невозможнаго (Лук. 1—37), „Богу все возможно“ (Марк. 10—27), (Лук. 18—27). Правда, здѣсь великая и непостижимая тайна! Тайна, сокрытая отъ гордыхъ и поверхностныхъ умовъ и открытая для простыхъ и глубоко вѣрующихъ сердецъ.

Здравый человѣческій разумъ, просвѣщенный Божественнымъ откровеніемъ, не только не проткворѣчитъ православному ученію о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, но даже опредѣляетъ самый образъ и слѣдствія и присутствія Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи, не смотря на то, что таинство сіе есть одно изъ величайшихъ и непостижимѣйшихъ таинствъ христіанскаго вѣроученія. Образъ и слѣдствія присутствія Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи опредѣляются на основаніи Божественнаго евангелическаго ученія. Присутствіе это состоитъ въ томъ, что во время освященія св. Даровъ хлѣбъ и вино прелагаются, пресуществляются, претворяются въ самое Тѣло и самую Кровь Божественнаго Страдальца. Все сіе совершается не потому, что Тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ и по освященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и то же съ Тѣломъ Спасителя, который на небесахъ ¹⁾. Православное ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы имѣетъ для себя твердыя основанія въ Божественномъ откровеніи, въ практикѣ Самого Иисуса Христа и въ вѣрованіяхъ древней апостольской церкви. При установленіи таинства Евхаристіи Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ (въ актѣ благословенія преложилъ) и раздавая

¹⁾ (Посл. Восточ. патр. о Прав. вѣрѣ, гл. 17).

ученикамъ сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“ и взявъ чашу съ виномъ, благословилъ (преложилъ) и подавая ученикамъ сказалъ: „сіа есть Кровь Моя“. Отсюда видно, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются, преобразуются, претворяются въ Тѣло и Кровь Спасителя словомъ благословенія и дѣйствіемъ всемогущества Божія. Древняя апостольская церковь глубоко вѣровала въ истину пресуществленія и смотрѣла на освященные дары (хлѣбъ и вино), какъ на Тѣло и Кровь Спасителя. Св. апостолъ Павелъ въ посланіи Коринѹ христіанамъ писалъ: „чаша благословенія, которою благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? (1-е Кор. 10—16). „Посему, писалъ тотъ же апостолъ, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню не достойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней (1-е Кор. 11—27).

Миссіонеръ Григорій Щелковъ.

(Окончаніе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

27-го апрѣля, въ недѣлю св. женъ мѣроносицъ, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово, посвященное тѣмъ лицамъ, подвиги которыхъ прославляетъ св. церковь въ эту недѣлю. Въ трогательныхъ словахъ Владыка изобразилъ силу любви и преданности къ Господу Иисусу Христу тайныхъ его учениковъ Никодима и Иосифа аримаѣйскаго и св. женъ мѣроносицъ, которые, будучи преданы ему въ теченіе его жизни, не оставили его и въ самыя трудныя послѣднія его минуты, когда Онъ претерпѣвалъ ужаснѣйшія мученія на крестѣ и былъ оставленъ даже ближайшими своими учениками. Въ подвигѣ любви и

самоотверженія этихъ лицъ Владыка указывалъ великій урокъ всѣмъ намъ—послѣдователямъ Христовымъ; въ частности, въ подвигѣ св. женъ мученицъ онъ указалъ разрѣшеніе важнаго вопроса—о назначеніи дѣятельности женщины—христіанки въ семейной и общественной жизни. При этомъ Владыка разоблачалъ заблужденіе тѣхъ изъ современныхъ женщинъ, которыя не понимаютъ важнаго значенія женщины въ семьѣ и стремятся къ пріобрѣтенію неограниченныхъ правъ на общественное служеніе.

— 6-го мая, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ—Афанасія и Аркадія, каѳедрального протоіерея о. С. Любичкаго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, члена консисторіи священника о. П. Фомина, священника о. Г. Виноградова и священника о. Д. Твердохлѣбова. Проповѣдь произнесъ священникъ о. П. Вишняковъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ соборѣ присутствовали: корпусный командиръ, вице-губернаторъ, много представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений и много молящихся.

— 7-го мая, въ Преполовленіе Пятидесятницы, Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію въ сослуженіи ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, священника каѳед. собора о. Г. Виноградова, священника Воскресенской церкви о. Г. Рудинскаго и священника Благовѣщенской церкви о. Н. Чернилевскаго. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣбу Лопань для освященія воды—при участіи архимандрита Афанасія и градскаго духовенства.

— 8-го мая, въ день памяти препод. Арсенія Великаго, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.—Въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ каѳедральный протоіерей о. С. Любичкій соборнъ съ протоіеремъ Благовѣщенской церкви о. Н. Борисоглѣбскимъ, священникомъ собора о. Г. Виноградовымъ, благочиннымъ священникомъ о. П. Вяшиковымъ и священникомъ Преображенской церкви о. С. Уманцевымъ. Послѣ литургіи при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ было совершено молебное пѣніе препод. Арсенію Великому о здравіи Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій 8-го мая совершилъ

въ Святогорскомъ монастырѣ крестный ходъ изъ монастыря въ Арсеніевскій скитъ по рѣкѣ Донцу, литургію въ Скитской церкви и обратно крестный ходъ въ монастырь. Вечеромъ, въ тотъ же день, пмъ совершенно было всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, а на другой день, 9-го мая, тамъ же—литургія и крестный ходъ въ Николаевскую церковь, что на скалѣ. Въ служеніяхъ съ Его Преосвященствомъ участвовали: настоятель монастыря архимандритъ Вассіанъ, архимандритъ Аполлосъ, ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный 4-го Изюмскаго округа священникъ о. М. Пономаревъ, казначей монастыря іеромонахъ Трифонъ, духовникъ іеромонахъ Пахомій и іеромонахи—Несторъ и Іеремій.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

12-го мая с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Привывъ въ семинарію въ 9 час. утра, Архипастырь былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Вагредовымъ, г.г. преподавателями семинаріи и воспитанниками 6-го класса. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, преподавателя семинаріи А. Θ. Вертеловскаго и члена правленія семинаріи, свящ. Л. И. Твердохлѣбова, въ актовій залъ, гдѣ долженъ былъ производиться экзаменъ воспитанникамъ 6-го класса. Послѣ пѣнія „Христосъ воскресъ“ и „несъ полла эти деспота“, Высокопреосвященный занялъ приготовленное для него мѣсто и началъ производить экзаменъ по Священ. Писанію Новаго Завѣта. Владыка остался доволенъ отвѣтами экзаменовавшихся и затѣмъ обратился къ послѣднимъ съ краткимъ словомъ, убѣждая ихъ по окончаніи семинаріи быть добрыми христіанами, честно служить церкви и отечеству и хранить то доброе, что они восприняли въ теченіе семинарскаго курса.

Въ 11 часовъ Высокопреосвященный, преподавъ всѣмъ благословеніе, оставилъ актовій залъ и прослѣдовалъ на экзаменъ по догматическому богословію воспитанникамъ 5 класса. Владыка изволилъ спросить десять воспитанниковъ, отвѣтами которыхъ также остался доволенъ.

Въ 1 часъ дня Архіепископъ посѣтилъ о. ректора семинаріи и затѣмъ отбылъ въ загородный архіерейскій домъ.

Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра
Алексѣевича Торанскаго.

Къ годовщинѣ его кончины.

(Окончаніе *).

Первую надгробную—прощальную рѣчь при погребеніи П. А. говорилъ священникъ *Купянской Николаевской церкви О. А. Макухинъ, бывший учитель покойнаго и затѣмъ 27 лѣтъ служившій съ нимъ въ Купянскомъ училищѣ* ..

«Итакъ, началъ свою рѣчь о. Александръ, возлюбленный нашъ собратъ и бывший мой сослуживецъ, ты оставляешь насъ и идешь въ страну далекую, неизвѣстную, идѣже нѣсть печали и воздыханія, но покой и вѣчное блаженство! Странствованіе твое земное кончилось. Теперь ты новый жилецъ вѣчности. Жизнь свою ты кончилъ тихо и безмятежно: не оставилъ ты послѣ себя ни славы, ни богатства, какъ это со многими бываетъ, но за то своимъ отношеніемъ къ другимъ не только близкимъ, но и постороннимъ ты приобрѣлъ въ сердцахъ ихъ искреннее расположеніе и вѣчную любовь къ себѣ, которая не изгладится во вѣкъ. Посмотри, съ какимъ горячимъ участіемъ всѣ спѣшатъ воздать тебѣ послѣдній долгъ; какая грусть и печаль о тебѣ проглядываетъ на всѣхъ здѣсь присутствующихъ лицахъ и какія горячія и усердныя молитвы возносятся о тебѣ къ Всевышнему Творцу и Богу Нашему за твои добрыя и сердечныя расположенія. Добрый же путь тебѣ, любезнѣйшій мой товарищъ! Молимся и будемъ молиться о тебѣ вѣчно, да милостивъ будетъ къ тебѣ Господь, да проститъ тебѣ всякое согрѣшеніе; ты же, когда предстанешь предъ престоломъ Всевышняго, помолись и о насъ, да снасаетъ Господь Богъ души наша и избавитъ насъ отъ всякаго зла» ..

Послѣ священника Макухина покойнаго почтилъ своимъ послѣднимъ словомъ *духовникъ училища, сослуживецъ его—надзиратель, священникъ о. Сергій Дубровинъ*, который сказалъ слѣдующее: «Позволь намъ, возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ, прежде нежели мы воздадимъ тебѣ послѣднее цѣлованіе, принять нѣсколько уроковъ при гробѣ твоемъ для нашей несовершенной жизни. Изъ насъ никто не думалъ, чтобы такъ скоро настало твое отшествіе ко Господу. Но судьбы Божія, не яко судьбы человѣческія. Настала минута, написанная въ премудрыхъ судьбахъ Бо-

*) См. «Извѣстія по Харьковской епархіи» № 8 за 1908 годъ.

жизнь, коею полагался предѣль твоей жизни, и ничто не могло воспрепятствовать ей. Смерть явилась къ тебѣ, какъ тать въ нощи, и похитила тебя у насъ неожиданно. Но чѣмъ неожиданнѣе является смерть, тѣмъ поучительнѣе бываетъ примѣръ. При первой и неожиданной вѣсти о смерти твоей, какая мысль и какое чувство наполнили душу нашу—близкихъ тебѣ и знакомыхъ, особенно тѣхъ, которые видѣли тебя здоровымъ наканунѣ смерти! По тѣлу нашему пробѣжала дрожь и наполнялись мы сначала нелюбимымъ и страхомъ, а потомъ уже чувствомъ сожалѣнія и скорби и сказали мы себѣ: вотъ какова жизнь человѣческая; вчера человѣкъ былъ живъ и здоровъ и надѣялся жить, а сегодня его уже нѣтъ на свѣтѣ.

Возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, неизвѣстность страшнаго часа, коего мы не предполагали для почившаго собрата нашего и коего часто не предполагаемъ и себѣ, да научитъ насъ быть внимательными къ настоящей жизни, за предѣлами коей, какъ мы несомнѣнно вѣруемъ, послѣдуетъ судъ и воздаяніе. Лежать человѣкомъ единою умереть, потомъ и судъ. А премудрый сынъ Сираховъ такой даетъ совѣтъ намъ: „помяни послѣднія и престани враждовать; помяни встлѣніе и смерть и пребывай въ заповѣдѣхъ“. Постараемся же отцы и братія, быть всегда готовыми къ смерти. Это единственное средство, при которомъ можно не бояться смерти. Помяни послѣдніе дни твои и во вѣки не согрѣшишь. По взаимному же общенію молятъ церкви воинствующей и церкви торжествующей мы здѣсь будемъ непрестанно молить Господа, да просвятъ Онъ Всеблагій всѣ прегрѣшенія усопшаго собрата нашего Петра, коими онъ, какъ человѣкъ, согрѣшилъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ и всѣми своими чувствами, и да упоковѣтъ духъ его въ раю сладости въ царствѣ небесномъ; и онъ, отшедшій собратъ нашъ, когда пріиметъ вѣнецъ доброты отъ руки Господней, будетъ молить о насъ у престола Господня, тамъ, гдѣ всегда живутъ и неумутъ уже умершіе.

Итакъ, яди съ миромъ, возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ и моли о насъ Господа“.

Когда окончилъ свое прощальное слово отецъ С. Дубровинъ, къ гробу П. А. подошелъ *старѣйшій надзиратель училища, ученикъ покойнаго, Ив. Триф. Булицкій*, который прекрасно и въ высшей степени точно и справедливо охарактеризовалъ почившаго Петра Алексѣевича. Его слово больше философскаго характера. „Пріядите послѣднее цѣлованіе воздадимъ умершему“,

этими словами началъ свое прощаніе И. Т. „глубокая скорбь и тоска наполняетъ душу всѣхъ насъ, собравшихся сюда, въ Божій храмъ отдать этотъ послѣдній долгъ умершему. Но не у всѣхъ насъ одна и та же причина этихъ тяжелыхъ чувствъ и потому не одинакова во всѣхъ и сила ихъ: у однихъ въ насъ скорбятъ и мятется душа потому лишь, что смерть глядитъ намъ прямо въ глаза и вызываетъ опасеніе у каждаго изъ насъ за самихъ себя. Несравненно болѣе тяжелое чувство испытываемъ мы — сослуживца почившаго и предстояща здѣсь его в нашъ духовный дѣти, ибо мы, живя и работая вмѣстѣ съ почившимъ, опытно знаемъ и то, какого сослуживца и воспитателя отняла у насъ неумолимая смерть.

Теперь, когда смерть холодными цѣпями неподвижно приковала почившаго къ тѣспому жилищу и тлѣніемъ коснулась его бренныхъ останковъ, предъ нами востаетъ внутренній душевный, жившій въ тѣлесной его темницѣ, человекъ почившаго во всей полнотѣ своего прошлаго, разившійся въ мѣру, положеннаго ему свыше возраста. Подымаемъ наши духовныя очи и приблизимся нашими умными очами къ этому высокому въ простотѣ своей духовному образу умершаго, и мы увидимъ предъ собою до осязательной ясности почившаго, безъ словъ научающаго насъ многому и являющаго высокій примѣръ христіанскихъ добродѣтелей.

Своимъ молчаніемъ и несловоохотливостью онь учитъ насъ смиренномудрїю. Своимъ всегдашнимъ довольствомъ самыми простыми условїями жизни и самымъ скромнымъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ научааетъ насъ безкорыстію и нечестолубїю. Своимъ безропотнымъ перенесеніемъ жизненныхъ неудачъ и несчастій являетъ намъ высокій образъ христіанскаго терпѣнія; а его всегдашнее одинаковое со всѣми ровное привѣтливое обращеніе свидѣтельствуетъ о его истинно христіанской братской любви къ ближнимъ, которая по слову Божию: долготерпѣть, милосердствовать, не завидуетъ, не превозносится, не гордится (Коринт. XIII, 4); это послѣднее дѣлало его очень прїятнымъ членомъ общества, прекраснымъ и желательнымъ сослуживцемъ, и, что особенно важно, полезнымъ и незаменимымъ работникомъ въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанїя дѣтей и юношей. Къ этому пужно прибавить еще, что покойный всегда относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ очень ревностно и добросовѣстно, исполняя ихъ не вздыхающе, а съ радостїю, поставляя своимъ девизомъ: „служба прежде всего“, зато и воспитываемые

имъ дѣти и юноши искренно любили его и высоко цѣнили, что такъ трогательно подтвердилось ихъ безутѣшными слезами и горемъ при первой вѣсти о кончинѣ любимаго ими воспитателя, и тою нѣжною заботливостью, съ какою они теперь спѣшатъ украсить гробъ съ хладнымъ прахомъ, а въ будущемъ—могилу почившаго вѣнками и даже памятникомъ. И вотъ такого-то человѣка, любезнаго сердцу всѣхъ насъ и нужнаго еще для пользы дѣла, прашла и похитила у насъ неумолимая смерть.—И скоро уже, скоро сырая земля застучитъ о его гробовую доску и затѣмъ навсегда скроетъ отъ насъ знакомыя намъ черты почившаго.—Но, возлюбленные, въ утѣшеніе намъ остается съ нами тотъ духовный образъ почившаго, который я свѣдѣлся представить вамъ мовмъ слабымъ словомъ; который, цѣлуя умомъ, мы внесли съ вами любовію нашею въ храмъ чистыхъ свѣтлыхъ воспоминаній нашей памяти и съ нѣжною сохранимъ его въ тайникахъ нашего сердца въ свое назиданіе. За всегдашнюю же любовь и ласки при жизни къ намъ почившаго отвѣтимъ признательною любовію и воздадимъ ему любовное братское послѣднее цѣлованіе, соединенное съ всегдашнимъ нашимъ молитвеннымъ ему пожеланіемъ: да учинитъ его Праведный Мзодоводаватель въ лонѣ Авраама, Исаака, Іакова и съ праведными да сопричтетъ его.

Миръ праху твоему, возлюбленный воспитатель мой и дорогой сослуживецъ!

Предъ выносомъ праха почившаго П. А. изъ собора на кладбище сказалъ глубокопрочувствованное слово г. *Смотритель училища И. И. Григоровичъ*, который говорилъ о покойномъ, какъ о рѣдкомъ служащемъ по его постоянству, терпѣнію, скромности, силѣ характера, любви къ своему дѣлу, непритязательности и довольству окружающей самой скромной обстановкой надзирательской жизни. „Ты, дорогой Петръ Алексѣевичъ, говорилъ И. И., всегда былъ доволенъ всѣмъ, никогда ни накого не жаловался, никогда даже словомъ или намекомъ не выразилъ никакого неудовольствія, не смотря на трудность своей службы и на всю небезопасность своего положенія. Ты за *шестнадцать лѣтъ нашей общей при училищѣ службы ни разу меня, какъ начальника училища, ничѣмъ не обезпокоилъ, вотъ только теперь... первый и послѣдній разъ своею смертію!*“

По окончаніи слова г. смотрителя училища, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ вынесенъ изъ собора сослуживцами, ученикамъ его и знакомымъ, и торжественно печальная похоронная процес-

сія направилась на городское кладбище. Въ погребеніи Петра Алексѣевича принимали участіе всѣ шесть священниковъ г. Купянска во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ о. Іоанномъ Левандовскимъ — старымъ почтеннѣйшимъ сослуживцемъ покойнаго по Купянскому духовному училищу, который и совершалъ отиѣваніе почившаго въ градскомъ соборѣ, куда тѣло П. А. накануне было перенесено изъ училищной больницы, гдѣ умеръ покойный, нарочито прибывшимъ къ этому печальному случаю въ училище старѣйшимъ сослуживцемъ по училищной службѣ покойнаго, членомъ училищнаго правленія о. Феодосіемъ Навродскимъ, въ сослуженіи съ надзирателемъ училища священникомъ о. С. Дубровинымъ, членами правленія о.о. Іоанномъ Нечаевымъ, о. І. Пивенко и приходскими Купянскими священниками.

Представители Купянскаго городского управленія и многихъ городскихъ учреждений явились также въ церковь отдать свой послѣдній долгъ почившему старожилу города.

Когда гробъ съ тѣломъ Петра Алексѣевича былъ принесенъ на кладбище и поставленъ у приготовленной могилы, къ нему подошелъ учитель духовнаго училища *И. С. Гоинъ* и сказалъ слѣдующія краткія, но правдивыя слова, которыми ярко изобразилъ характеръ дѣятельности покойнаго: „дорогой нашъ товарищъ, нашъ незлобивый молчальникъ. Волѣ 25 лѣтъ ты дѣлалъ свое маленькое трудное дѣло. Не имѣя въ сущности своего угла, на обезпеченнаго положенія, ни надежды на лучшее будущее, ты безъ жалобъ, безъ громкихъ фразъ, не раздражаясь, не волнуясь, всегда спокойный и уравновѣшенный дѣлалъ свое дѣло честно, добросовѣстно... и молча. У гроба твоего, предъ твоею открытою могилой, нашъ великій молчальникъ, я не буду много говорить. Я скажу только, что за всю твою многолѣтнюю службу при училищѣ ты никому не сдѣлалъ зла, никого не оскорбилъ, никого не осудилъ, никого не сдѣлалъ несчастнымъ. Ты работалъ и молчалъ, и трудно было судить, что переживала твоя душа, каковы были твои идеалы, но я думаю, что „не дѣлать никому зла, не дѣлать никого несчастнымъ,“ — это и было девизомъ твоей жизни. И этому девизу ты вѣренъ былъ до гроба.“

„Кто изъ провожающихъ тебя въ далекій путь, откуда нѣтъ возврата, кто изъ твоихъ сослуживцевъ, твоихъ учениковъ можетъ сказать или помыслить о тебѣ что-либо дурное? Никто! Пусть, дорогой, незлобивый товарищъ, земля тебѣ будетъ легка, а память о твоёмъ незлобінѣ не умираетъ въ нашихъ сердцахъ“... *И. С.*

окончилъ свое прощальное съ почившимъ слово. Въ это время къ могилѣ, готовой уже принять въ свои крѣпкія объятія и на всегда скрыты въ хладной своей глубинѣ гробъ съ тѣломъ Петра Алексѣевича, приближился, чтобы проститься съ покойникомъ его сослуживецъ *М. Г. Ульяницкій, преподаватель духовнаго училища*, онъ былъ послѣдній изъ напуществовавшихъ покойнаго въ загробный міръ своей прощальной рѣчью. Свое прощаніе онъ началъ чуднымъ стихотвореніемъ нашего великаго пѣвца грусти и народнаго горя И. С. Никитина:

Вырыта заступомъ яма глубокая.

Жизнь невеселая, жизнь одинокая,

Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,

Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,

Какъ степной огонекъ замерла.

Предъ всѣми другими рѣчь Михаила Григорьевича несомнѣнно отличается своею особенною теплотой, искренностью чувства, задушевностью и сердечностью; она показываетъ, что личность умершаго была типическая, рѣдкая и по своимъ душевнымъ качествамъ выдающаяся, что жизнь его, какъ сказано и въ приведенномъ М. Г. стихотвореніи, была дѣйствительно невеселая, одинокая, безпріютная и молчаливая. „Не здѣсь, у свѣжей могилы, собирающейся поглотить бранные останки твои, не здѣсь, милая, дорогой и незабвенный Петръ Алексѣевичъ (говорилъ Михаилъ Григорьевичъ) хотѣлъ я дѣлиться съ тобою мыслями своими, изливать тебѣ чувства свои! Вѣдь еще такъ недавно всѣ мы — сослуживцы твои — видѣли тебя въ твоей келлейкѣ стоящимъ у окна или сидящимъ на извѣстномъ, излюбленномъ мѣстѣ. Еще такъ недавно слышали мы тихую рѣчь твою, видѣли добродушную улыбку твою. Не такъ давно ты былъ на посту своемъ среди маленькихъ питомцевъ школы нашей... И вотъ... не стало тебя, — семья наша лишилась одного изъ старѣйшихъ, добрѣйшихъ членовъ своихъ, дѣтя кроткаго, милаго воспитателя...“

Не радостенъ, видно, былъ жизненный путь твой. Даровитѣйшій изъ питомцевъ школы своей, — того выпуска, изъ котораго вышелъ такой дѣятель исторической науки, какъ Эварницкій, изъ котораго вышло вообще много видныхъ общественныхъ дѣятелей, ты избралъ скромное, тяжелое, безпокойное поприще дѣятельности и трудился на немъ, не разгнѣвая синицы, 27 лѣтъ, — умеръ, можно сказать, на

посту своемъ. За день до смерти—взнемогающій, больной ты явился къ отправленію обязанностей своихъ...

Тяжела была доля твоя. „Птицы зимѣ имѣютъ, лисицы норы, а ты,—труженикъ многолѣтній, не имѣлъ „гдѣ главы приклонить, не имѣлъ уютнаго, спокойнаго угла.

И чтоже, ропталъ ли ты, жаловался ли ты на свою участь, горькую долю?—Нѣтъ,—никто никогда изъ насъ не слыхалъ отъ тебя и слова ропота, недовольства, жалобы...

По словамъ одного изъ старыхъ сослуживцевъ твоихъ, ты за 16 лѣтъ ни разу ничѣмъ не обезпокоилъ его, единственный и послѣдній разъ побезпокоилъ—въ день смерти своей.

Всегда ровный, благодушный—ты невольно собиралъ насъ вокругъ себя. Бывало, одинъ ты сидишь въ своей комнатѣ, молчишь; зайдешь къ тебѣ, помолчишь съ тобой, но съ тобой, какъ говорилъ одинъ изъ сослуживцевъ нашихъ, ¹⁾ пріятно было и помолчать. Какъ миренъ ты былъ въ жизни своей, такъ и въ вѣчность отошелъ мирно..

„Какъ степной огонекъ“ замерла жизнь твоя. Крѣпко захлопулась крышка гробовая.. Спи мирно, спи спокойно, дорогой, милый, добрый человекъ, до будущаго всеобщаго воскресенія. Да пошлетъ тебѣ Господь то спокойствіе, тотъ миръ, то тихое пристанище, въ которыхъ ты нуждался здѣсь—на землѣ. Мы—сослуживцы твои—и дѣти питомцы твои—сохранимъ о тебѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Если при жизни своей ты былъ слишкомъ одинокъ, то, по крайней мѣрѣ, теперь у тебя много близкихъ, дорогихъ.. Вѣчная признательная память тебѣ, дорогой незабвенный Петръ Алексѣевичъ! До будущаго свиданія въ томъ, невѣдомомъ намъ, загробномъ мірѣ!“

По окончаніи рѣчи Михаила Григорьевича, погребеніе Петра Алексѣевича было закончено, и гробъ съ его тѣломъ опущенъ въ могилу... Спи же, дорогой Петръ Алексѣевичъ, скажу тебѣ и я послѣднее слово, тихимъ, покойнымъ и непробуднымъ сномъ вѣчности въ землѣ, въ которой ты и мы всѣ рождены, и въ которую, какъ отечество наше, *а може и мы вси человекы поидемъ*, ты волнами моря житейскаго раньше насъ возвращень.... Будь увѣренъ, что мы—твой товарищи—сослуживцы и ученики не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ и всегда будемъ помнить твою благородную душу и твое доброе сердце!..

Всѣ, любившіе Петра Алексѣевича ученики и товарищи по служ-

¹⁾ М. Д. Остр.

бѣ послѣ погребенія его собрались въ дорогое для покойника училище для послѣдней молитвы за него и поминовенія души его за скромной товарищеской трапезой.

Въ это время, раньше и послѣ было получено отъ лицъ близко и хорошо знавшихъ покойнаго нѣсколько телеграммъ и писемъ, сочувствующихъ горю корпораціи Купянского училища въ утербѣ ею одного изъ старѣйшихъ и уважаемѣйшихъ членовъ своей небольшой дружной семьи... Телеграммы и письма были отъ Харьковскаго Духовнаго училища, въ которомъ много товарищей, сослуживцевъ и учениковъ покойнаго П. А.; отъ о. Ключаря, Харьковскаго Кафедральнаго Собора Протоіерея І. Н. Гончаревскаго, отъ секретаря—преподавателя Харьков. музыкальнаго училища С. П. Кореницкаго; отъ преподавателя Вѣлгородской гимназій А. И. Жадаповскаго; отъ помощника смотрителя Херсонскаго духовнаго училища А. И. Троицкаго, отъ контролера Екатеринославскаго Акцізнаго управленія М. І. Самойлова; отъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Старобѣльскаго уѣзда И. А. Руднева—старыхъ сослуживцевъ почившаго, отъ товарища по ученію его свящ. сл. Можняковки, Старобѣльскаго уѣзда о. Н. И. Попова и отъ пишущаго эти воспоминанія о Петрѣ Алексѣевичѣ ученика его, служившаго съ нимъ 16 лѣтъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

В. Смирскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

По вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами.

На мисіонерскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ Симферополѣ въ сентябрѣ т. г. по вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами постановлено: 1) Вести публичныя бесѣды съ сектантами необходимо. Преосвященный епископъ Алексѣй указалъ на примѣръ первомученика Стефана, который, исполненный Духа Святаго, велъ бесѣду въ синагогѣ съ невѣровавшими іудеями, положивъ жизнь свою за истину Христовой вѣры. В. М. Скворцовъ указалъ на мисіонерское значеніе публичныхъ бесѣдъ съ сектантами и на тотъ интересъ, который онѣ возбуждаютъ, привлекая сотни и тысячи слушателей. 2) По публичныя бесѣды

съ сектантами должны быть разсматриваемы, какъ крайняя кульминаціонная мѣра борьбы съ сектантствомъ, завершающая цѣлый рядъ, цѣлую систему мѣръ борьбы съ нимъ. Поэтому онѣ должны вестись въ рядъ бесѣдъ прежде всего общаго религіозно-правственнаго содержанія, которыя должны служить предуготовительными къ нимъ и сопровождающими ихъ; общія религіозно-правственныя бесѣды прежде всего и по преимуществу должны устранять религіозное невѣжество, въ которомъ имѣетъ свой корень сектанство, должны служить для утвержденія православныхъ въ истинахъ православной вѣры. 3) Какъ къ крайней мѣрѣ, къ веденію публичныхъ бесѣдъ съ сектантами должно относиться съ большою осторожностью — въ томъ соображеніи, что публичная бесѣда должна быть «торжественно православія». Поэтому публичная бесѣда должна происходить въ благопріятной для православнаго собесѣдника обстановкѣ. Когда можно ожидать таковой благопріятной обстановки для публичной бесѣды и когда по сему веденіе ея было бы цѣлесообразно, рѣшеніе этого вопроса должно предоставить опытной предусмотрительности миссіонера. 4) Публичная бесѣда съ сектантами должна происходить въ опредѣленно назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, независимо отъ богослужебнаго собранія православнаго или сектанскаго. Слѣдовательно, еслибы сектанты предложили православному миссіонеру для веденія публичной бесѣды явиться въ ихъ молитвенное собраніе, то такое предложеніе миссіонеръ по всей справедливости можетъ отклонить, указавъ, что вѣдь и мы никогда не предлагаемъ сектантамъ предварительно бесѣды присутствовать на нашемъ богослуженіи; публичная бесѣда должна происходить независимо отъ богослужебнаго собранія. 5) Веденіе публичной бесѣды съ сектантами должно быть обставлено извѣстными условіями, которыя бы исключали возможность сектанскому миссіонеру быть распорядителемъ бесѣды и вообще въ болѣе благопріятномъ положеніи чѣмъ какое создалось бы для православнаго миссіонера. 6) Въ случаѣ, если бы сектанты на публичной бесѣдѣ стали произносить похуленія на православную Церковь, слѣдуетъ запрещать имъ это подъ угрозой прекратить бесѣду, и если бы, не смотря на это, сектанты стали продолжать похуленія, — дѣйствительно прекращать бесѣду, указавъ присутствующимъ на неблаговидность поведенія сектантовъ. 7) Присутствіе дѣтей на публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами нежелательно. 8) Безусловно важное миссіонерское значеніе имѣютъ частныя бесѣды съ сектантами и миссіонерскія противосектанскія бесѣды.

полемико-апологетическаго содержанія. Последнія бесѣды, противосектанскія миссіонерскія, должны вестись въ ряду другихъ народныхъ чтеній и бесѣдъ, и прежде всего въ ряду чтеній и бесѣдъ общаго религіозно-нравственнаго содержанія, на которыхъ должны быть выясняемы истины православной вѣры и утверждаемы правила христіанскаго благочестія, способствуя такимъ образомъ религіозному просвѣщенію народа въ духѣ православной вѣры и воспитанію его въ правилахъ нравственной жизни, что и будетъ составлять главное средство въ борьбѣ съ сектанствомъ, такъ какъ будетъ устранять то, что составляетъ собственную почву для развитія сектанства (религіозное невѣжество и упадокъ нравственной жизни православнаго населенія). 9) Въ виду такого важнаго значенія бесѣдъ и чтеній общаго религіозно-нравственнаго содержанія и въ ряду ихъ противосектанскихъ бесѣдъ, веденіе ихъ необходимо повсемѣстное («Газ. Церк. Общ. Вѣст.» № 29, 1907 годъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ.

Пензенскій епархіальный съездъ духовенства, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи института классныхъ воспитателей въ Пензенской духовной семинаріи, въ особенности нуждающейся въ болѣе лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла, постановилъ: Учредить должность воспитателей, въ видѣ опыта, для первыхъ двухъ классовъ, въ количествѣ пяти лицъ (трехъ для перваго класса и двухъ для втораго), и ассигновать изъ средствъ свѣчнаго завода на содержаніе ихъ въ теченіе 1908 года, считая по 10 рублей въ мѣсяцъ каждому, всего шестьсотъ (600) руб. Постановленіе утверждено Преосвященнымъ. (Пен. Еп. Вѣд. № 5).

Объ итальянскихъ масонахъ.

Послѣдствія избранія городскимъ головой города Рима бывшаго

гросмейстера итальянскаго масонства англійскаго еврея Натано уже начинаютъ сказываться: однимъ изъ первыхъ проявленій его дѣятельности оказалось настойчивое проведеніе въ жизнь обязательнаго еженедѣльнаго отдыха, доходящее до жестокости.

Грустную картину представляетъ Римъ въ воскресный день, по словамъ корреспондента газеты „Libre Page“. Если бы дѣло шло о сохраненіи святости воскреснаго дня, то это было бы хорошо; но здѣсь хлопотуть о еврейскомъ покоѣ субботы. „Зачѣмъ этотъ насильственный отдыхъ въ странѣ, въ которой работаютъ только четыре часа въ сутки?“ — восклицаетъ корреспондентъ: „Зачѣмъ римскія цвѣточницы или неаполитанскіе продавцы финокъ, которые раскидываютъ или слятъ всю недѣлю, должны подѣ угрозою штрафа, воздерживаться отъ всякой работы въ воскресенье? Потому, что желаетъ Англія, отвѣчаетъ онъ самъ себѣ, потому что того требуютъ масонскія ложи“.

Дѣйствительно, даже во время свѣтской власти папъ, воскресный отдыхъ никогда не навязывался населенію Рима по-еврейски.

Да и вообще приходится, къ сожалѣнію, отмѣтить, что масоны ведутъ въ Италіи съ полнымъ цинизмомъ ту-же работу, которую они такъ успѣшно уже завершили во Франціи. Въ настоящее время они усленно заняты проведеніемъ въ парламентѣ закона, запрещающаго духовнымъ лицамъ преподавать въ учебныхъ заведеніяхъ. Повидимому, планъ, составленный Полемъ Веромъ и предписанный къ исполненію Великому Востоку — Франціи великой ложей Лондона, будетъ и тутъ проведенъ въ полномъ объемѣ и съ той же настойчивостью, какъ и въ Парижѣ. Масонамъ нѣтъ дѣла до того, что въ итальянскихъ школахъ нѣтъ инновѣрческихъ дѣтей и поэтому даже нѣтъ повода для такъ называемой „нейтрализации школы“; но послѣдняя представляетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ масонства; поэтому они и проводятъ его въ жизнь съ жестокостью фанатиковъ.

Натано, между прочимъ, не скрываетъ, что онъ намѣренъ изгнать всѣхъ духовныхъ служащихъ изъ римскихъ госпиталей, снять кресты съ погребальныхъ колесницъ и воспретить публичныя богослуженія и это — въ странѣ, гдѣ католическая религія — признана государственной.

И итальянское правительство, повидимому, ничего не намѣрено предпринимать, чтобы умѣрить пылъ расходившихся масоновъ. Наоборотъ, оно производитъ впечатлѣніе полной занузанности и

приверженности, отступает на всѣхъ пунктахъ, и не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ масоны продѣлаютъ съ религіей въ Италіи то, что они сдѣлали уже во Франціи. Коли вѣтъ, — пробѣтъ послѣдній часъ монархіи. Въ королевскомъ дворцѣ отлично знаютъ, что Донъ-Карлосъ португальскій погибъ по приговору масоновъ, и что если Мануэль слушается масонской указаки, то только въ надеждѣ сохранить жизнь. Вотъ почему слѣдуетъ опасаться, что итальянское правительство не посмѣетъ противодѣйствовать всесильной сектѣ и будетъ уступать до конца.

Мы же должны твердо помнить, что политика уступокъ ведетъ только къ самоуничтоженію.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ протоіерея **Т. И. Бутневича** (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно приобрести слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою повѣйшаго времени. По поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхождение. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхождение. Въ двухъ книгахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
5. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897. Ц. 60 к.
6. Религія москвитявъ (переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 60 к.
10. Уроки первой французской революціи. (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ — обычная уступка.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православному христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“. В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Сягирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются (были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.